

Государственный
Библиотечный
фонд
СССР

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ З Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 28.

№. 17-й.

1896 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 сего апрѣля № 2299, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его Г. Оберъ-Прокурора, докладу, въ 23 день марта сего года, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ жертвуемыхъ вдовою Коммерціи Совѣтника Александрю Медвѣдниковою дома и флигеля съ усадьбою, до 2 дес., изъ имѣнія жертвовательницы „Порѣчье“ близъ Звенигорода, Московской губерніи, на изъясненныхъ въ представленіи Вашего Преосвященства, отъ 30 мая 1895 г. за № 315, и въ уставѣ учреждаемыхъ въ названномъ имѣніи пріюта и богадѣльни основаніяхъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ съ возвращеніемъ относящихся къ дѣлу документовъ. Апрѣля 15 дня 1896 года № 1871.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Надзиратель Перервинскаго духовнаго училища Петръ Холинъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви Елисаветинской женской гимназіи.

Студентъ Виѣанской духовной семинаріи Иванъ Музовъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Покровское, Бронницкаго уѣзда.

Священникъ Сергій Хотьковскій посланъ для исправленія должности псаломщика въ с. Новорождествено, Бронницкаго уѣзда.

Псаломщикъ Московской Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, церкви Сергій Зерцаловъ удостоенъ діакона сана.

Московской Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви псаломщикъ Сергій Лебедевъ опредѣленъ во діакона къ той же церкви.

Священникъ Духосошественской, на Лазаревомъ кладбищѣ, церкви Іоаннъ Чанцевъ награжденъ скуфьею.

Діаконъ Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви Константинъ Лебедевъ уволенъ заштатъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію утверждены въ должности старостъ церквей: 1) Николаевской, села Сабурова, Московскаго у., крестьянинъ Теодоръ Матвѣевъ Матвѣевъ, на 3-е трехлѣтіе; 2) Скорбященской, села Пересвѣтова, Дмитровскаго у., временно Дмитровскій купецъ Василій Ивановичъ Молчановъ, на 2-е трехлѣтіе; 3) Успенской, села Борисова, Дмитровскаго у., крестьянинъ Николай Васильевъ Варламовъ; 4) Троицкой, села Внукова, Дмитровскаго у., крестьянинъ Василій Никитинъ Цвѣтковъ, на 4-е трехлѣтіе; 5) Воскресенской, села Минѣва, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Діомидъ Ивановъ Шоринъ, на 2-е трехлѣтіе; 6) Богородицерождественской, села Воронова, Дмитровскаго у., крестьянинъ Егоръ Никитинъ Давидовъ, на 9-е трехлѣтіе; 7) Воскресенской, села Городни, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Діомидовъ, на 1-е трехлѣтіе; 8) Покровской, села Чиркина, Коломенскаго у., крестьянинъ Николай Михайловъ Гороховъ, на 3-е трехлѣтіе; 9) Успенской, села Подсосенья, Дмитровскаго у., дворянинъ Петръ Алексѣевичъ Розановъ, на 1-е трехлѣтіе; 10) Воскресенской, села Захарьина, Дмитровскаго у., крестьянинъ Димитрій Васильевъ Калининъ, на 2-е трехлѣтіе; 11) Тихвинской, села Авдотына, Бронницкаго у., крестьянинъ Михаилъ Васильевъ Ушаковъ, на 4-е трехлѣтіе; 12) Георгіевской села Ганусова, Бронницкаго у., крестьянинъ Егоръ Адриановъ Бякинъ, на 2-е трехлѣтіе; 13) Христорождественской, села Ямкина, Богородскаго уѣзда, Богородскій купецъ Иванъ Антоновъ Купріяновъ, на 9-е трехлѣтіе; 14) Успенской, что при Пороховомъ заводѣ, Богородскаго у., Богородскій купецъ Иванъ Васильевичъ Филипповъ, на 2-е трехлѣтіе; 15) Троицкой села Сапронова, Серпуховскаго у., крестьянинъ Теодоръ Савельевъ, на 7-е трехлѣтіе; 16) Воскресенской, села Васильевскаго, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Васильевъ, на 3-е трехлѣтіе; 17) Сергіевской, села Конькова, Московскаго у., крестьянинъ Іосифъ Яковлевъ Осиповъ, на 3-е трехлѣтіе; 18) Петропавловской, при рѣкѣ Клязьмѣ, Богородскаго у., Богородскій 2-й гильдіи купецъ Іосифъ Михайловъ Бруновъ, на 1-е трехлѣтіе; 19) Ильинской, села Васильевскаго-Скурыгина, Подольскаго у., крестьянинъ Николай Ефимовъ Блиновъ, на 6-е трехлѣтіе, и 20) Флоро-Лаврской, села Игумнова, Серпуховскаго у., отставной-унтеръ офицеръ Сумевъ Степановъ Степановъ, на 2-е трехлѣтіе.

У м е р л и .

Псаломщикъ Казанской, въ селѣ Товарищевѣ, церкви, Подольскаго у., Николай Грузиновъ, 51 года, 26 февраля; священникъ заштатный Иоанно-Милостивской, села Ивановскаго, церкви, Серпуховскаго у., Михаилъ Бобцовъ, 9 марта; псаломщикъ Вознесенской, села Раменья, церкви, Дмитровскаго у., Сергій Лебедевъ, 24 л., 5 марта; священникъ Николаевской, села Рогачева, церкви, Дмитровскаго у., Илія Покровскій, 12 марта; діаконъ Покровской, села Ошейкина, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Алексій Смирновъ, февраля 16 дня; священникъ заштатный Преображенской, села Никулина, церкви, Звенигородскаго у., Стефанъ Разумовскій, 71 г.; псаломщикъ заштатный Вознесенской, села Рыболова, церкви, Бронницкаго уѣзда, Никандръ Соловьевъ, 72 л., 8 марта; псаломщикъ Григоріе Богословской, села Возцевъ, церкви, Коломенскаго у., Василій Вакановъ, 53 л., 9 марта; священникъ Воскресенской, погоста Николожелѣзовки, церкви, Клинскаго у., Андрей Самаринъ, 32 л., 19 марта; діаконъ Христорождественской, у озера Данилищева, церкви, Богородскаго у., Іоаннъ Діаконовъ, марта 22 дня; просфорница Христорождественской, въ Кудринѣ, церкви, Марія Садковская, 61 года, 6 марта

Комитетъ, учрежденный въ Москвѣ, для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, объявляетъ, что въ оный съ 22-го февраля по 14-е марта сего 1896 года поступили слѣдующія пожертвованія.

1) Отъ настоятеля Андроніева монастыря архимандрита Григорія—50 рублей.

2) Настоятеля Девятинской, близъ Прѣсни, церкви протоіерея Александра Іоанновича Любимова: а) 50 руб., б) воздухъ и два покрывца по бѣлому газету, шитые золотомъ, в) воздухъ и два покрывца по серебряному муаре съ цвѣтами, шитые золотомъ и шелками.

3) Священника Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви Василя Руднева: а) икона Воскресенія Христова съ 12-ю праздниками, б) Св. евангеліе въ 8-ю долю листа въ мѣдной оправѣ, в) воздухи серебрянаго газета, г) пелена на аналогій, д) бѣлое полное священническое облаченіе.

4) Игуменіи Алексіевскаго дѣвичьяго монастыря—бѣлое парчевое полное новое священническое и діаконское облаченіе.

5) Священника Сергіевской, въ Пушкинахъ, церкви Петра Соколова: а) два парчевыя полныя священническія и діаконскія облаченія, б) шелковый под-

ризникъ, в) парчевая пелена на аналогій и г) трое воздуховъ.

6) Игуменіи Страстнаго монастыря Неофиты—а) полное священническое и діаконское облаченіе рытаго бархата и б) шелковый подризникъ.

7) Игуменіи Никитскаго монастыря Алевтины—полное священническое и діаконское облаченіе красной шелковой матеріи, при немъ подризникъ и воздухи.

8) Настоятельницы Зачатіевскаго монастыря игуменіи Валентины—а) полное священническое и діаконское облаченіе серебряной парчи и б) парчевые воздухи.

9) Игуменіи Вознесенскаго монастыря Евгеніи: а) полное священническое и діаконское облаченіе шелковаго голубаго муаре, б) полное священническое и діаконское облаченіе шелковое лиловаго цвѣта, в) два шелковые подризника, г) воздухи бѣлаго муара и д) воздухи шелковой матеріи.

10) Священника церкви св. апостола Андрея Первозваннаго В. Булгакова: а) плащаница, б) завѣса къ Царскимъ вратамъ, в) пелена на аналогій и г) четыре малыхъ воздуха.

11) Рождественскаго дѣвичьяго монастыря: а) сосуды мелхіоровые вызолоченные: потиръ и дискось съ таковыми же звѣздицею и 2-мя тарелочками. б) серебряная вызолоченная лжица, в) большое съ деревянной ручкой копіе, г) мелхіоровый вызолоченный ковшъ и д) таковыя же, крестъ, евангеліе, дарохранительница, дароносица, кадило и крапило; г) книги—требникъ, молебное пѣніе, слѣдованная псалтирь, ж) бѣлые и малиновыя воздухи и з) два полныя парчевыя священническія и діаконскія облаченія.

12) Симеоновской, что на Поварской, церкви: а) 11-ть иконъ, б) 5-ть воздуховъ, в) три полныя священническія и діаконскія облаченія, г) палица, д) шелковый подризникъ, е) бѣлаго газета причетнической стихарь, ж) пелена подъ крестъ, з) двѣ пелены на престоль и) пелена на аналогій.

13) Скорбященскаго женскаго монастыря: а) шелковый подризникъ, б) двѣ пары воздуховъ.

14) Николомокринской, Китайскаго сорока, церкви: а) полное священническое и діаконское облаченіе, б) воздухъ и покрывца, в) пелена на аналогій.

15) Покровской, въ Левшинѣ, церкви: 3 полныя священническія и діаконскія облаченія—а) изъ парчи съ малиновымъ бархатомъ-крестами, б) бѣлой парчи съ бархатными голубыми цвѣтами и в) бархатное темно малиноваго цвѣта.

16) Никитской, въ Васманной, церкви—полное священническое и діаконское облаченіе.

Всѣ вышеозначенныя пожертвованныя вещи отправлены въ канцелярію Сибирской ж. д., при отношеніи отъ 18 го марта за № 34 мь съ приложеніемъ подробнаго реэстра вещей.

№ 17-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Апрѣля 28-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Ѳеодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ Пятницу, 3 сего мая, въ 7 час. вечера
въ залѣ Епархіальной бібліотеки имѣетъ быть *очеред-
ное собраніе* Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Вниманію присутствующихъ предложены будутъ:

1) Сообщеніе о возстановленіи при Обществѣ отдѣла Ико-
повѣдѣнія и о цѣляхъ его дѣятельности.

2)—Объ учрежденіи вновь Историко-археологическаго от-
дѣла, его составѣ и цѣляхъ.

3) Чтеніе *свящ. Г. И. Фуделя*: „по вопросу объ уси-
леніи просвѣтительной дѣятельности духовенства“.

Совѣтъ Общества симъ имѣетъ честь просить Членовъ по-
жаловать въ означенное собраніе.

О духѣ гордости.

(Изъ во святыхъ Отца нашего Іоанна Златоуста).

Высокоуміе, которое не наблюдаетъ умѣренно-
сти и состоитъ въ превозношеніи ума (почему
и называется высокоуміемъ), дѣлаетъ людей
и глупыми и тщеславными. И ежели начало
премудрости есть страхъ Господень; то на-
чало глупости есть невѣденіе Господа. Итакъ
ежели вѣденіе Бога есть мудрость, а невѣ-
деніе — глупость, невѣденіе же происходитъ отъ
гордости, такъ какъ начало гордости есть невѣденіе Господа;
то слѣдуетъ, что гордость есть крайняя глупость. Таковъ былъ
Наваль, если не предъ Богомъ, то предъ человѣкомъ; онъ отъ
высокоумія сдѣлался безумнымъ, а напоследокъ умеръ отъ

страха. Какъ скоро человѣкъ потеряетъ мѣру благоразумія,
по причинѣ душевнаго разслабленія дѣлается онъ вмѣстѣ и
робкимъ и дерзкимъ. Какъ тѣло, по нарушеніи въ немъ
равновѣсія жизненныхъ началъ, сдѣлавшись разстроеннымъ,
подвергается всякимъ болѣзнямъ: такъ и душа, когда
утратитъ свою возвышенность и смиренномудріе, приходитъ
въ болѣзненное состояніе, дѣлается и робкою, и дерзкою,
и безумною, даже перестаетъ узнавать сама себя. А кто
не знаетъ себя, какъ можетъ знать, что выше его? Какъ
одержимый помѣшательствомъ ума, когда не узнаетъ себя,
не знаетъ и того, что у него предъ ногами; и какъ глазъ,
когда самъ слѣпъ омрачаетъ все тѣло: такъ бываетъ и
съ высокоуміемъ. Посему высокоумные несчастнѣе и по-
мѣшанныхъ въ умѣ и глупыхъ по природѣ; они возбуж-
даютъ смѣхъ, подобно послѣднимъ, и отвратительны по-
добно первымъ. И хотя столько же разстроены въ умѣ,
какъ помѣшанные; однакожь не возбуждаютъ столько
сожалѣнія. Имѣя недостатки тѣхъ и другихъ, не могутъ
быть извиняемы, какъ тѣ или другіе; потому что смѣшны
не только своими рѣчами, но и всеми приемами. Скажи
мнѣ: для чего вытягиваешь шею? для чего надуваешь
грудь? Не можешь ты сдѣлать волоса бѣлаго или чернаго,
а ходишь будто по воздуху, представляя себя владыкою
всего? Тебѣ хотѣлось бы, можетъ быть, чтобъ выросли у
тебя крылья, дабы не ступать тебѣ по землѣ; можетъ
быть тебѣ желательно стать чудомъ. И теперь не дѣлаешь
ли изъ себя чуда, когда, будучи человѣкомъ, замышляешь
летать? Но лучше сказать, что ты летаешь уже внутрен-
но, когда все тебя надмеваешь. Какъ мнѣ назвать тебя,

чѣмъ истребить твое высокоуміе? Наименовать ли тебя пепломъ, прахомъ, дымомъ, пылью? Какой низкій предметъ ни возму, ни одинъ не изображаетъ въ точности, что желалъ бы я изобразить. Миѣ хотѣлось бы представить всю напыщенность и пустоту высокоумнаго. Какой же найду образъ ему соотвѣтственный? Миѣ кажется, подобенъ онъ зажженному лѣну. Какъ вспыхнувшій лѣнъ, повидимому, раздувается и приподнимается, но отъ легкаго прикосновенія руки опадаетъ, и оставляетъ нѣчто тонѣе самаго пепла; такъ и душа высокоумнаго. Пустую напыщенность его случайное прикосновеніе можетъ сократить и уничтожить. Всякій высокоумный по необходимости долженъ быть слабымъ; потому что все высокое не бываетъ крѣпко. Какъ водяные пузыри скоро лопаются; такъ и высокоумные удобно пронападаютъ. Какъ сучья обращаются въ прахъ, едва вспыхнетъ обхватившій ихъ пламень, а вещество толстыхъ дровъ не вдругъ сожигается, и на долго сохраняетъ въ себѣ пламень: такъ души твердыя и непоколебимыя съ трудомъ и воспламеняются и сгораютъ, а надъ слабыми въ одно мгновеніе времени совершается то и другое..

Празднованіе дня тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны въ Москвѣ.

23 апрѣля, первопрестольная столица торжественно справляла день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. На канунѣ во всѣхъ церквахъ Москвы совершены были всенощныя бдѣнія. Въ самый день праздника послѣ литургій были отправлены установленныя молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій Ихъ Императорскихъ Величествъ. Особою торжественностію отличалось богослуженіе въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ. Литургію, начавшуюся въ десять часовъ утра, совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря архимандритомъ Владиміромъ, кафедральномъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ. Средина собора была занята начальствующими лицами, среди которыхъ присутствовали: его высокопревосходительство командующій войсками округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, завѣдывающій дворцовой частью генераль-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-отъ-инфантерій Н. Н. Малаховъ, генераль-отъ-кавалерій графъ А. В. Олсуфьевъ, начальникъ артиллерій округа, начальники дивизій, начальники бригадъ и другихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, первоприсутствующій въ московскомъ присутствіи опекунскаго совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, почетные опекуны, начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, управляющій канцеляріей московскаго Генераль-Губернатора, въ званіи гофмейстера, В. К. Истоминъ и другіе чины канцеляріи московскаго Генераль-Губернатора, московскій вице-губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Л. А. Боратынскій, представители судебныхъ

учрежденій, министерства народнаго просвѣщенія, губернской предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, городской голова и члены Управы, гласные Думы, представители городскихъ сословій и находящіеся въ Москвѣ иностранные консулы. Во время литургій въ соборѣ изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ Своей Августѣйшей Супругой Великой Княгиней Елисаветой Θεодоровною, въ сопровожденіи лицъ Ихъ свиты. Ихъ Императорскія Высочества изволили стать противъ праваго клироса и слушать божественную литургію, по окончаніи которой началось молебствіе св. царіцъ Александрѣ. Молебствіе совершалъ Владыка Митрополитъ Сергій съ преосвященными викаріями московской митрополіи епископами Несторомъ и Тихономъ, ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Климентомъ, членомъ московской Святѣйшаго Синода конторы симонѣвскимъ архимандритомъ Никономъ, оо. архимандритами: Владиміромъ, Иннокентіемъ, Іоною, Григоріемъ, Поликарпомъ, Дмитріемъ, Митрофаномъ, Властіемъ, Арсеніемъ, Кирилломъ, членами духовной консисторіи: кафедральномъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ, оо. протоіереями: А. Ѳ. Некрасовымъ, П. И. Казанскимъ, А. С. Ильинскимъ, В. С. Марковымъ, оо. благочинными протоіереями: И. И. Приклонскимъ, А. И. Любимовымъ, И. Ѳ. Касицынымъ и прочимъ духовенствомъ. При окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія: Государю Императору Николаю Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θεодоровнѣ и Маріи Θεодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшему Московскому Генераль-Губернатору Великому Князю Сергѣю Александровичу и Супругѣ Его Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θεодоровнѣ, Великимъ Княгинямъ: Александрѣ Іосифовнѣ и Александрѣ Петровнѣ и всему Царствующему Дому. При пѣніи «Многая лѣта», съ Тайницкой башни была произведена салютаціонная пальба изъ орудій.

Труды профессора Московской Духовной Академіи Александра Θεодоровича Лаврова-Платонова, какъ члена Комитета по вопросу о реформѣ духовнаго суда.

Дѣятельность А. Ѳ. въ Комитетскихъ засѣданіяхъ.

Великіе труды, понесенные А. Ѳ. за три года его пребыванія въ С.-Петербургѣ, со всею очевидностію являются предъ судомъ свѣта, о которомъ онъ такъ помнилъ, изъ разсмотрѣнія его дѣятельности по комитетскому дѣлу, къ которому теперь и переходимъ. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что А. Ѳ., по присущей ему добросовѣстности во всѣхъ занятіяхъ, явился въ засѣданія Комитета по вопросу объ устройствѣ церковнаго суда съ опредѣленными и ясно сложившимися убѣжденіями и взглядами на предметъ, которые и были имъ изложены въ запискѣ объ устройствѣ церковнаго суда, которая была читана во второмъ засѣданіи Комитета и послужила точкою отправленія комитетскихъ разсужденій по тому или другому вопросу, касавшемуся сей реформы. Само собою разумѣется, что составленіе такой записки потребовало отъ А. Ѳ. труда кропотливаго, основательнаго ознакомленія съ современнымъ

устройствомъ гражданскихъ и военныхъ судовъ и не только въ Россіи, но и за-границей, и умѣлаго приложенія къ дѣлу того огромнаго запаса знаній по церковному законодательству греческой и русской церкви, по части котораго онъ, какъ выдающійся специалистъ, приобрѣлъ уже себѣ раньше почетную извѣстность. Глубокое же сознание того, что онъ дѣлалъ свое дѣло по совѣсти и крайнему разумію, не имѣя въ виду никакихъ стороннихъ мірскихъ интересовъ, или видовъ, сообщало его мнѣніямъ особенную силу и убѣдительность и вынуждало считаться съ ними его оппонентовъ.

Приступивъ къ возложеннымъ на него работамъ, Комитетъ въ продолженіи первыхъ 34 засѣданій отъ 30 апрѣля 1870 г. по 8-е апрѣля 1871 г. занимался чтеніемъ и обсужденіемъ основныхъ положеній новаго судоустройства по порядку, — относительно примѣнимости или непримѣнимости извѣстнаго положенія къ духовному суду; а съ 35-го засѣданія, бывшаго 12 апр. 1871 г. и по 74-е засѣданіе, бывшее въ сентябрѣ 1872 г., производилъ окончательный пересмотръ принятыхъ имъ рѣшеній и положеній. Цѣлю сего пересмотра было, какъ усовершеніе редакціи принятыхъ положеній, такъ и измѣненіе ихъ по существу. Первая цѣль имѣлась въ виду при пересмотрѣ всѣхъ вообще принятыхъ Комитетомъ положеній, а послѣдняя только при пересмотрѣ рѣшеній и положеній, принятыхъ не единогласно.

Первымъ своимъ долгомъ Комитетъ призналъ необходимость подвергнуть разсмотрѣнію предметы вѣдомства духовнаго суда для того, чтобы, уяснивъ себѣ кругъ вѣдомства онаго, приступить за тѣмъ къ самому устройству духовно-судебныхъ установленій въ такомъ количествѣ и размѣрѣ, которые бы соотвѣтствовали дѣйствительной надобности. Но это предпріятіе Комитета не было одобрено А. Θ. и протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ, по мнѣнію которыхъ, вся работа Комитета по пересмотру предметовъ вѣдомства духовнаго суда должна была исключительно клониться только къ тому, чтобы точнѣе опредѣлить и яснѣе обозначить и разграничить предметы вѣдомства духовнаго, нисколько не отступая отъ смысла и требованій до сихъ поръ дѣйствовавшихъ по сему вопросу узаконеній и сообразно съ оными; потому что предѣлы вѣдомства духовнаго суда неприкосновенны и безспорно должны оставаться въ томъ пространствѣ, въ какомъ оно установлено уставомъ дух. консисторій, судебными уставами 1864 г., рѣшеніями кассационныхъ департаментовъ Св. Синода и опредѣленіями самого Св. Синода, изданными съ цѣлю разъясненія юрисдикціи суда духовнаго. Въ защиту своего мнѣнія А. Θ. указалъ: 1) на то, что Комитетъ не имѣетъ права измѣнять или отмѣнять нынѣ дѣйствующія уложенія въ тѣхъ частяхъ, которыя не подходятъ подъ идеалъ, произвольно созданный для дѣйствія духовнаго суда, и что онъ долженъ стоять на почвѣ законности, признанной новыми уставами и утвержденными Высочайшею Властію и отступать отъ нея только въ необходимыхъ случаяхъ со всею осмотрительностію, чтобы, исправляя одну часть государственнаго зданія и суда, не испортить другой, — укрѣпляя одну, — не оставить безъ прикрытія другой; 2) что цѣль всякаго узаконенія улучшить положеніе того сословія и общества, для которыхъ оно предназначено, — по сему существенный долгъ Комитета, при подготовкѣ для него суда новаго — имѣть въ виду пользу и улучшеніе положенія духовенства, а не другихъ сословій, отъ которыхъ духовен-

ство и по своему служенію и по своей постановкѣ находится въ зависимости, а внимательностію и сочувствіемъ съ ихъ стороны не можетъ похвалиться. По сему стремленіе Комитета сѣзуть кругъ дѣлъ, подсудныхъ духовному суду, значило бы уничтожить у духовенства и тѣ не многія льготы, которыя даетъ ему законъ, — обнаруживало бы желаніе смѣшать духовенство въ дѣлахъ судныхъ съ массами всѣхъ вѣроисповѣданій и даже подчинить его суду и взысканіямъ иногда иновѣрныхъ судей *), 3) — что хотя духовенство и входитъ въ составъ государства, какъ часть въ цѣлое, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ неотъемлемые признаки своей отдѣльности — въ самомъ строѣ своей жизни, обстановкѣ, одеждѣ и т. д., и покушеніе смѣшать духовенство съ прочими сословіями государства оказалось бы насиліемъ, если бы починъ этого дѣла пошелъ со стороны закона и правительства, или послужило бы свидѣтельствомъ крайняго нравственнаго упадка самого духовенства, если бы инициатива шла отъ него; 4) что духовный судъ есть необходимое по устройству церкви изытіе изъ массы православныхъ христіанъ; онъ во дворился въ Россіи вмѣстѣ съ церковію и съ тѣхъ поръ оставался и останется самостоятельнымъ, пока будетъ существовать православная церковь, а потому онъ всегда удерживалъ подъ своей юрисдикціей то, что необходимо для охраненія независимости клира церкви отъ неблагоприятныхъ вліяній, и наконецъ, 5) что не можетъ служить основаніемъ къ сокращенію предметовъ духовнаго суда и опасеніе пристрастія въ сословныхъ судахъ, ибо это пристрастіе можетъ закрасться во все учрежденія и найти мѣсто всюду, гдѣ дѣйствуетъ человекъ, по природѣ склонный къ увлеченіямъ.

Между тѣмъ Комитетъ большинствомъ голосовъ принялъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ 7-ми засѣданій то положеніе, что духовному суду подсудны только священно и церковно-служители бѣлаго и монашескаго духовенства и исключилъ изъ вѣдѣнія онаго церковно-служителей, состоящихъ при церквахъ по найму и монастырскихъ послушниковъ, непостриженныхъ въ монашество. При семъ тоже большинство членовъ Комитета высказалось за то, чтобы все противныя правиламъ церкви поступки лицъ свѣтскаго званія, которые, по уложеніямъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, не подлежатъ судебному преслѣдованію и наказанію, но за которые положено виновныхъ лицъ подвергать церковному покаянію и отсылкѣ къ духовному начальству для исправленія, вразумленія, наставленія, а равно и въ лишеніи христіанскаго погребенія, — были совершенно отмѣнены и замѣнены принадлежащею духовному начальству, по праву духовныхъ пастырей, властію назиданія въ истинной вѣрѣ и увѣщанія. Конечно, А. Θ. не могъ согласиться съ такимъ положеніемъ, принятымъ большинствомъ членовъ Комитета и выразилъ свой протестъ противъ онаго въ особомъ мнѣніи, къ которому присоединился и протоіерей І. Н. Рождественскій. Въ этомъ мнѣніи онъ указалъ на то, что

*) Замѣчательно, что въ концѣ 60-го засѣданія Комитета, бывшаго 20 апрѣля 1872 г. было доложено переданное при указѣ изъ Св. Синода ходатайство Финляндскаго крестьянскаго сословія о подчиненіи православнаго духовенства Финляндіи суду на общихъ съ нимъ сословіемъ основаніяхъ. Хотя въ журналахъ Комитета и не указано, какъ онъ отнесся къ этому ходатайству, но надо полагать, что оно было оставлено безъ всякаго разсмотрѣнія, какъ черезъ-чуръ безцеремонное посягательство на права и достоинство православнаго духовенства со стороны заввавшихъ помѣщиковъ-балтовъ, стоявшихъ за спиною крестьянъ, возбудившихъ это ходатайство, и хотѣвшихъ всецѣло подчинить себѣ православное духовенство народнѣе съ крестьянскимъ сословіемъ.

этой статье проекта совершенно исключены из вѣдомства церковнаго суда міряне, и из числа духовныхъ лицъ нѣкоторые разряды оныхъ, по дѣйствующему закону, къ духовному званію принадлежащіе и долженствующіе принадлежать. Исходя изъ того положенія, что церковь есть общество вѣрующихъ во Христа Спасителя и какъ всякое общество, по самой сущности своей, имѣетъ право суда надъ каждымъ изъ своихъ членовъ, нарушающихъ законы и уставы общества, онъ полагалъ, что, въ силу этого, открытому суду церкви православной подлежатъ всѣ члены оной—міряне и клирики. Это право суда церкви надъ всѣми ея членами А. Θ. основывалъ какъ на словахъ Спасителя, обращенныхъ къ апостоламъ: „Елика аще свяжете“ и проч., такъ и на правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, въ которыхъ мысль о подсудности мірянъ суду церкви поставляется выше всякаго сомнѣнія... И этотъ судъ, указывалъ А. Θ., по свидѣтельству несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, дѣйствительно былъ производимъ во всѣ вѣка существованія православной церкви восточной, равно какъ и въ русской, причемъ ссылался, между прочимъ, на духовный регламентъ, признающій нѣкоторыя преступленія свѣтскихъ лицъ, подлежащими наказанію церковнымъ покаяніемъ и отсылающій обвиняемаго къ суду духовному. Обращаясь за тѣмъ къ опредѣленію состава духовныхъ лицъ, А. Θ. находилъ, что принятое Комитетомъ опредѣленіе онаго неосогласно съ дѣйствующимъ закономъ, такъ какъ исключаетъ изъ состава лицъ духовнаго званія монастырскихъ послушниковъ, которые, между тѣмъ, по дѣйствующему законодательству, судятся духовнымъ судомъ и наказываются, какъ монахи и причетники. Мало того: въ своемъ проектѣ устройства церковнаго суда А. Θ. къ лицамъ духовнаго званія относилъ и кандидатовъ священства, подъ которыми разумѣлъ лица, упоминаемыя въ 292 ст. IX т. св. зак., которымъ, какъ имѣющимъ право по своему образованію на священнослужительскія мѣста, если только они не были уволены изъ духовнаго званія по особымъ прошеніямъ и не получили особыхъ правъ по производству въ гражданскіе чины, закономъ было предоставлено право подлежать одному духовному суду въ опредѣленныхъ уст. дух. конс. случаяхъ (ст 282.). И это право онъ считалъ важнымъ для церкви, которая должна знать поведеніе кандидатовъ священства. Съ предоставленіемъ же ихъ одному свѣтскому суду, который, изслѣдовавъ проступки силъ лицъ и подвергнувъ ихъ наказанію, не обязанъ и не будетъ сообщать объ этомъ духовной власти для свѣдѣнія и руководства, могутъ получать священство лица, которымъ оно, по правиламъ церкви, строго возбранено, напр. признанныя въ свѣтскомъ судѣ виновными по второй половинѣ 994 ст. угол. нак. Въ заключеніе своего мнѣнія, изложеннаго на 5 печатныхъ страницахъ, А. Θ. высказалъ ту мысль, что самую правильную редакціей статьи, опредѣляющей составъ лицъ, подлежащихъ духовному суду, была бы такая: „Суду духовному подлежатъ всѣ члены православной церкви міряне и духовные въ опредѣленныхъ случаяхъ“. Вопросъ этотъ, т. е. о лицахъ, подлежащихъ духовному суду снова подвергся сужденію въ 35, 36 и 37 засѣданіяхъ Комитета, причемъ большинство членовъ онаго осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи.

Точно также вторая статья проекта Комитета, содержащая въ себѣ подробное исчисленіе проступковъ и преступлений, по которымъ виновныя лица должны подлежать духовному

суду, вызвало особое мнѣніе А. Θ, которое онъ весьма подробно и обстоятельно изложилъ въ запискѣ „О предметахъ церковнаго суда“, напечатанной, по опредѣленію Комитета, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. на 116 стр. Въ предисловіи къ сей запискѣ А. Θ. высказалъ твердое свое убѣжденіе, къ сожалѣнію не оправдавшееся, въ томъ, что „просвѣщенное безпристрастіе членовъ Комитета позволить имъ отнестись безъ предубѣжденія къ его мнѣніямъ, которыя могутъ быть и ошибочны, но вполне искренни и высказываются единственно въ видахъ посильнаго содѣйствія уясненію важнѣйшаго для церкви и общества дѣла, поручаемаго обсужденію Комитета“. Какъ на поводъ къ представленію сей записки онъ указалъ на то, что Комитетъ, при обсужденіи вопроса о предметахъ церковнаго суда, принялъ за исходный пунктъ исчисленіе предметовъ онаго, сдѣланное въ 158 и 159 ст. уст. дух. конс.; между тѣмъ какъ измѣненія и разъясненія этихъ статей (сдѣланныя въ сводѣ законовъ, изд. 1857 г; въ судебныхъ уставахъ 1864 г.) не всѣ были приняты во вниманіе Комитетомъ, а равно также и предметы церковнаго суда, необнимаемые 158 и 159 статьями консисторскаго устава и однакоже несомнѣнно ему принадлежащіе на основаніи церковныхъ правилъ... По мнѣнію А. Θ. общимъ правиломъ при разрѣшеніи вопроса о церковной подсудимости должно было быть принято то: „что церковному суду подлежатъ всѣ нарушенія церковныхъ правилъ, учиненныя членами православной церкви.“ При семъ онъ полагалъ, что, если бы Комитетъ предпринялъ въ настоящее время сдѣлать полное обзорѣе пространства церковнаго суда, то это могло бы содѣйствовать уясненію нѣкоторыхъ сторонъ вопроса, пополненію комитетскихъ рѣшеній о подсудности и, можетъ быть, даже разрѣшенію нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ въ иномъ смыслѣ и видѣ, чѣмъ въ какомъ состоялись рѣшенія, принятыя большинствомъ членовъ Комитета. За тѣмъ—съ присушею ему обстоятельностью А. Θ. въ своей запискѣ весьма подробно разобралъ, какія дѣла, по его мнѣнію, должны подлежать исключительно духовному суду, какія—свѣтскому и какія тому и другому и отъ высказаннаго имъ при семъ мнѣнія онъ не отступилъ и послѣ, когда Комитетъ вторично подвергалъ обсужденію вопросъ о предметахъ церковнаго суда. Такъ онъ не согласился съ Комитетомъ и подалъ особое мнѣніе (на 5 страницахъ), къ которому при соединился и протоіерей І. Н. Рождественскій относительно той статьи проекта, которая содержала подробное исчисленіе проступковъ и преступленій, по которымъ духовныя лица должны быть подсудными духовному суду и въ которомъ онъ отстаивалъ свою редакцію 1017 ст. уст. уголов. судопроизводства 1864 г.; также (на 4 стран.)—относительно тѣхъ статей проекта Комитета, которыя дѣла по взаимнымъ спорамъ между лицами духовнаго званія и духовными учреждениями, могущія возникать при пользованіи движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами и подлежащія духовному суду на основаніи устава дух. консисторіи (ст. 158 п. б.), признавали подлежащими разрѣшенію административнымъ путемъ чрезъ духовное начальство;—на 154 ст. (вмѣстѣ съ прот. І. Н. Рожд. на 6 стр.), въ которой разрѣшеніе дѣлъ въ случаяхъ не имѣнія метрическихъ записей относительно событій рожденія, крещенія, брака и т. п. или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе сихъ событій Комитетъ предоставялъ свѣтскому суду, тогда какъ А. Θ. и

Г. Н. Р.—скій стояли за то, чтобы подобнаго рода дѣла были производимы духовнымъ судомъ, такъ какъ подсудность дѣлъ объ удостовѣреніи и дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака духовному суду утверждено на Высочайше утвержденныхъ законахъ... Точно также А. Θ. и прот. Г. Н. Р. послѣ 44-го засѣданія Комитета выразили свой протестъ (на 29 стр.) противъ 165-й ст. проекта, которая гласила, что лица духовнаго и свѣтскаго званія въ подлежащихъ случаяхъ должны подвергаться церковному покаянію, по распоряженію епарх. архіерея, такъ какъ не нашли возможнымъ согласиться съ тѣмъ заключеніемъ Комитета, что эпитимія не есть наказаніе, налагаемое церковнымъ судомъ. Не соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, А. Θ. указывалъ на то, что какъ изъ катехизиса митрополита Филарета и изъ мнѣній, которыми руководствуется св. Синодъ, такъ и изъ дѣйствующихъ государственныхъ законовъ, церковныхъ постановленій онъ усматриваетъ твердое основаніе противоположной мысли, а именно, что эпитимія есть наказаніе, и свое мнѣніе подтвердилъ многочисленными и весьма обстоятельными доказательствами, и потому полагалъ, что „лица духовнаго и свѣтскаго званія могутъ быть подвержены открытой церковной эпитиміи не иначе, какъ по приговору духовнаго суда“.

Особаго вниманія въ запискѣ А. Θ. „О предметахъ церковнаго суда“ заслуживаетъ его протестъ противъ передачи въ вѣдомство свѣтскаго суда, согласно мнѣнію большинства членовъ Комитета, бракоразводныхъ дѣлъ,—яко бы по неприличію духовнымъ лицамъ, составляющимъ духовный судъ, входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ весьма постыдныхъ дѣлъ и духовному сану не свойственныхъ, требуя, между прочимъ, осмотра домовъ и мѣстъ, посѣщать которыя не прилично лицамъ духовнаго званія. Противъ сего А. Θ. указалъ на то, „что священники на исповѣди обязаны выслушивать и еще болѣе грязныя повѣствованія и не могутъ по своей обязанности отворотить своего взора отъ этихъ язвъ, а должны съ самымъ строгимъ вниманіемъ разсматривать все, дабы предложить соотвѣтствующее недугу духовное врачество. И какъ врачъ не можетъ быть брезгливымъ, а обязанъ всевозможныя язвы разсматривать самымъ добросовѣстнымъ образомъ, что бы съ успѣхомъ врачевать, такъ тоже самое долженъ дѣлать и духовный врачъ—священникъ. Что же касается до неприличія духовнымъ лицамъ производить осмотръ нѣкоторыхъ домовъ, то относительно сего А. Θ. указывалъ во перв., на то, что случаи подобнаго осмотра, собственно по поводу бракоразводныхъ исковъ, составляютъ явленіе весьма рѣдкое, „можно сказать, исключительное, потому по своей единичности и исключительности, едва ли могутъ быть указываемы даже въ числѣ другихъ причинъ, какъ основаніе къ измѣненію вѣковой церковной практики, во втор.,— что въ тѣхъ домахъ и мѣстахъ, живутъ люди, можетъ быть, преступные, жалкіе, несчастные, но принадлежащіе къ православной церкви, которые бываютъ больны, умираютъ и въ болѣзни и предъ смертію желаютъ облегчить душу покаяніемъ и приобщеніемъ Св. Тайнъ. На основаніи теоріи приличій, замѣчаетъ онъ, слѣдовало бы заключить, что и въ подобныхъ случаяхъ священнику въ тѣхъ домахъ и мѣстахъ быть не прилично—и что по сему его нужно освободить отъ сей обязанности. Но эта было бы несогласно съ духомъ православной церкви, по которому священнику и прилично и не соблазнительно быть во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда призываетъ его пастырскій долгъ. Не

мѣсто, а цѣль дѣлаетъ посѣщеніе мѣста приличнымъ или неприличнымъ, непредосудительнымъ или преступнымъ. Что же касается того, указываемаго въ Комитетѣ предлога для передачи бракоразводныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, что яко бы общественное мнѣніе требуетъ не только этой передачи, но и допущенія гражданскаго брака, то А. Θ. настаивалъ на томъ, что нужно принимать во вниманіе не это общественное мнѣніе, а мнѣніе 60 милліоновъ православнаго народа, которое вкратцѣ можетъ быть выражено такъ: „если священникъ свѣчалъ, то только онъ можетъ и развѣнчать“. Какъ основанія къ оставленію сихъ дѣлъ въ вѣдѣніи церковнаго суда, А. Θ. указывалъ 1) на то, что рѣшеніе сего вопроса о бракоразводныхъ дѣлахъ должно исходить изъ того пункта православнаго катехизиса, по которому бракъ есть таинство, а потому можетъ быть и совершаемъ и признаваемъ недѣйствительнымъ и расторгаемъ только церковію. „Не въ высшей ли степени было бы странно и не послѣдовательно, разсуждаетъ онъ, если бы не церковью разрѣшала вопросъ или, по крайней мѣрѣ, производила разслѣдованіе о томъ, дѣйствительно или недѣйствительно крещеніе въ какомъ ни будь случаѣ, и не должно ли позволить или предписать окрестить извѣстное лицо вновь? Подобная же странность и непослѣдовательность имѣла бы мѣсто, если бы и въ отношеніи къ прочимъ таинствамъ свѣтскій судъ предъявлялъ притязаніе самъ отъ себя удостовѣрять ихъ правильность, или дѣйствительность, или производить процессъ о неправильности или недѣйствительности, или о прекращеніи ихъ дѣйствія. Въ числѣ семи таинствъ—и бракъ. Вопросъ самъ собою уясняется: чье право, чьи законы,—того и юрисдикція, т. е. и судъ. Иначе мыслить не возможно“. Какъ на другое важное основаніе въ пользу оставленія бракоразводныхъ дѣлъ въ духовномъ судѣ, А. Θ. указывалъ на исторію, которая всегда слѣдовала указанному началу—бракъ есть таинство церкви, и которой по сему всегда былъ расторгаемъ по суду церкви и „хотя, прибавляетъ онъ, свидетельства исторіи нынѣ, кажется, не въ большомъ уваженіи, тѣмъ не менѣе, однакоже, нельзя уклоняться отъ представленія историческихъ доказательствъ, которыя все въ пользу существующаго порядка, а въ пользу противнаго нѣтъ ни одного“. Въ подтвержденіе сего онъ приводитъ: 1) тотъ общеизвѣстный фактъ, что во всей православной церкви—греческой и славянской и русской—бракоразводныя дѣла всегда были дѣлами церковнаго суда, и 2) то, что бывшія въ настоящемъ столѣтіи въ Россіи попытки къ передачѣ этого рода дѣлъ въ вѣдѣніе суда свѣтскаго—были св. Синодомъ отклонены, съ Высочайшаго соизволенія. Такъ, напр. было въ 1864 г., когда св. Синодъ высказался противъ претензіи комиссіи, утвержденной при Государственной Канцеляріи, передать изъ вѣдомства св. Синода бракоразводныя дѣла въ новые, только что еще проектированные суды, и свое мнѣніе защитилъ твердо и обстоятельно, такъ что оно удостоилось Высочайшаго утвержденія. Вообще, защищая право церкви на разрѣшеніе бракоразводныхъ дѣлъ, А. Θ. высказалъ свое искреннее и глубокое убѣжденіе въ томъ, что передача сихъ дѣлъ въ свѣтскій судъ произвела бы одинъ изъ величайшихъ переворотовъ въ семейной жизни русскаго народа, которая до селѣ стояла подъ охраною церкви... Принятіе сего проекта большинствомъ членовъ Комитета повело бы, по его мнѣнію, къ „измѣренію“ одного изъ самыхъ

важныхъ актовъ семейной жизни, — именно того, гдѣ дѣло идетъ о расторженіи, вслѣдствіе несчастія и разрыва неразрывнаго на всю жизнь брачнаго союза... Но предвидѣть всю важность послѣдствій сего измѣренія, прибавляетъ А. Θ. въ своей записки, невозможно. Но возможенъ вопросъ: будетъ ли Комитетъ столь смѣлъ, чтобы взять на себя отвѣтственность предъ Богомъ, церковію и обществомъ за всѣ послѣдствія, могущія отъ сего произойти? Мѣра смѣлая и рискованная, но и отвѣтственность за нее страшная, ибо разорваніе таинства, совершеннаго церковію, великое дѣло“. По всѣмъ симъ соображеніямъ онъ подалъ особня мнѣнія противъ 140 ст. проекта (на 30 стр.), 150 и 151—(на 3 стр.), 152 (на 6 стр. — вмѣстѣ съ прот. І. Н. Р.) и 155-й (на 25 стр.), написанныя имъ послѣ вторичнаго обсужденія вопроса о бракоразводныхъ дѣлахъ въ 40, 41, 42 и 43 засѣданіяхъ Комитета, въ которыхъ снова высказалъ то убѣжденіе, что „тысячлѣтнюю практику православной церкви должно оставить безъ измѣненія“; т. е. что бракоразводныя дѣла должно оставить по прежнему въ вѣдѣніи духовнаго суда. Правда, мнѣніе А. Θ. не было принято черезчуръ либеральными членами комитета; но когда были преданы гласности въ печати принятыя комитетомъ положенія и краткая объяснительная записка къ нимъ;—во многихъ духовныхъ журналахъ отнеслись несочувственно къ проекту Комитета—передать бракоразводныя дѣла въ свѣтскіе суды и къ самой объяснительной запискѣ къ оному, находя, между прочимъ, совершенно невыдерживающимъ критики того основанія въ пользу передачи сего рода дѣлъ въ оныя, что „не прилично и несообразно духовнымъ лицамъ производить судъ по дѣламъ бракоразводнымъ“. И А. Θ. имѣлъ удовольствіе читать на страницахъ того духовнаго журнала, съ которымъ ему пришлось полемизировать „архіерея ради“ слѣдующія строки: „вообще въ запискѣ не представлено ни одного основанія, извлеченнаго изъ существа и свойствъ подлежащихъ обсужденію дѣлъ, которое бы объясняло необходимость и разумность отчисленія бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій“ *).

Пресвитеръ *Н. Извъковъ*.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя церкви въ мѣстности Пречистенскаго сорока.

(Продолженіе).

8) *Св. апостола и евангелиста Луки, на Полянахъ **), на Знаменкѣ*.

Церковь апостола и евангелиста Луки находилась на углу Большаго Знаменскаго, Антишевскаго и уничтоженнаго переулка, проходившаго посреди нынѣшняго владѣнія Александровскаго военнаго училища въ разстояніи ста сажень отъ Николаевской въ Турыгинѣ церкви.

Деревянная церковь во имя св. евангелиста Луки, существовавшая уже въ 1625 году, сгорѣла въ 1629 году; при описаніи пожара упоминаются стоявшіе близъ церкви дома Федора Засѣцкаго и Тимофея Желѣвскаго (Арх. Мин. Юст. Дѣла Моск. стола кн. 24 л. 28). Потомъ устроена камен-

ная церковь въ честь Владимірской иконы Богоматери съ придѣлами Луки евангелиста и Николая Чудотворца.

Подъ церковью и кладбищемъ земли считалось вдоль позади алтарей 16 саж., въ противоположной сторонѣ 13 саж., поперекъ 13 саж. Кладбище при измѣреніи 1657 года оказалось тѣснымъ, почему огорожено глухими заборами, и концы ихъ приведены къ угламъ трапезы церковной. Вновь подъ кладбище отведена церковная же земля, занятая до того времени различными постройками (И. Забѣлина. Матеріалы.. II, 38—39).

Въ 1685 году причтъ и прихожане описываемой церкви пострадали отъ пожара. Изъ дальнѣйшаго времени существованія церкви сохранились свѣдѣнія о томъ, что въ майскіе пожары 1752 года на церкви и колокольнѣ сгорѣли крыши (Арх. Моск. Свят. Син. Конторы 1752 г. № 139). Слѣдующее извѣстіе относится къ 1774 году. 9 сентября этого года изъ Московской Духовной Консисторіи въ Синодальную Контору поступило такого рода донесеніе. Владимірской, на Знаменкѣ, церкви священникъ Иванъ Ивановъ съ прихожанами объявили прошеніемъ, что ихъ церковь построена съ давнихъ лѣтъ, при ней два придѣла, изъ которыхъ Николаевскій придѣлъ ветхъ и тѣсенъ, „въ зимнее время къ священнослуженію имѣется немалая нужда“, почему они желаютъ вмѣсто ветхаго придѣла устроить въ трапезѣ новый теплый во имя святителя Николая, другой же придѣлъ св. евангелиста Луки—въ исправности. Синодальнаго дома іеромонахъ Варлаамъ осмотрѣлъ церковь только чрезъ два мѣсяца, такъ какъ священникъ Владимірской церкви, Иванъ Ивановъ, содержался въ это время въ Перервинскомъ монастырѣ, и при немъ находились ключи отъ церкви *). По осмотру оказалось, что во Владимірской церкви иконостасъ со св. иконами не ветхъ, въ алтарѣ исправно, утварь въ достаточномъ количествѣ, строеніе церковное каменное въ твердости; придѣлы же—по правую сторону въ настоящей церкви Николаевскій, по лѣвую—ев. Луки, „подъ вынутымъ съ обѣихъ сторонъ отъ стѣнъ церковныхъ иконостасомъ и расположены тѣхъ придѣловъ иконостасы жъ, отступя отъ того большаго иконостаса внутрь“; всѣ алтари рядомъ, отдѣляются особыми стѣнами и сводами каменными, изъ придѣльныхъ алтарей есть входы въ главный алтарь. 14 ноября 1774 года Контора Синодальная благословила Николаевскій придѣлъ перенести въ трапезу, гдѣ и поставить прежній иконостасъ съ иконами, устроить вмѣсто ветхаго новый престолъ, алтарь въ длину устроить наравнѣ съ прежнимъ, а въ ширину противъ того прибавить поларшина (Арх. Моск. Свят. Син. Конторы 1774 г. № 622). Въ 1789 году съ колокольни описываемой церкви украденъ колоколь (Протоколы Консист. январь). Послѣ нашествія французовъ, по указу Консисторіи отъ 1813 года 13 февраля, Владимірская церковь была открыта для службы, но приписана къ Тихоновской у Арбатскихъ воротъ церкви, (Арх. Моск. Дух. Конс. 1813 г. № 369) и просуществовала послѣ того очень короткое время. По указу 1816 года 21 іюля, церковь уничтожена. Матеріалъ отданъ въ упраздненный Крестовоздвиженскій монастырь для устроенія колокольни, земля—женѣ бывшаго при этой церкви священника Ксеніи Яковлевой, у которой здѣсь былъ домъ (Н. Розанова. Ист. Моск. Епарх. Упр. ч. 3, кн. II, стр.

*) Прав. Обзор. 1873 г. кн. 4 стр. 275.

**) Для объясненія этого названія можетъ быть пригодною такая справка: въ Новгородѣ 13 сентября 1528 г. освящена церковь св. евангелиста Луки на Лубяницѣ въ полѣ (Карамз. Ист. Рос. VII, пр. 383).

*) Чѣмъ же виноваты были прихожане, лишавшіеся въ это время религіознаго утѣшенія въ своемъ храмѣ?!

44 и прим. 157, 254; Арх. Моск. Дух. Конс. 1815 г. № 255).

Причту выдавалось съ 1625 года царское жалованье въ такомъ размѣрѣ: священнику 6 р, 72½ к. (въ 1681—1700 г. г. 6 71½ к.), пономарю 1 р. и просфорницъ 1 р. 20 к. (Доп. Акт. IX, 328); впоследствии священнику назначена хлѣбная руга (рж. и овса по 3 ч, 3 чтк.) и веѣмъ вообще молебныхъ за праздникъ св. Луки (18 октября) одинъ рубль. Когда, по справкѣ 1700 года, оказалось, что въ приходѣ было 10 домовъ (8 столыничьихъ, въ томъ числѣ два пустыхъ, 1 дворянскій и 1 поддьяческій), то царь Петръ велѣлъ „отставить всю дачю, а кормитца имъ прихожанъ“ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 400. 511).

Въ 1716 году въ приходѣ считалось семь домовъ, въ томъ числѣ князей Андрея Ив. Волконскаго и Никиты Кодрат. Вяземскаго; въ 1722 году здѣсь были дома священника, дьячка и пять приходскихъ. Въ 1738—42 годахъ въ приходѣ были дома слѣдующихъ лицъ: князя Ивана Борис. Львова, полковника Никиты Ив. Нащокина, князя Андрея Ив. Волконскаго, вдовы Марьи Алексѣевны Шишкиной, майора Ермолая Лаврент. Денисьева, поручика Сергѣя Александр. Нестерова. Въ 1771 году въ четырехъ приходскихъ домахъ было 144 души.

9) *Николая Чудотворца въ Турыгинѣ.*

Церковь Николая Чудотворца въ Турыгинѣ находилась недалеко отъ Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, въ Знаменскомъ переулкѣ, гдѣ домъ вдовы купца Евфросиніи Андр. Абросимовой,—отъ церкви Пятницы Ржевской въ разстояніи 26 саж.

Каменная церковь Николая Чудотворца существовала уже въ 1625 году; въ 1629 году близъ церкви были дома Богдана Голохвастова, Алексѣя Суворова и Смирнова—Порошина (Арх. Мин. Юст. Дѣла Моск. Стола № 24 л. 27).

Въ 1635 году 31 декабря Николаевскую церковь посѣтилъ патриархъ Іоасафъ I и совершилъ въ ней отиѣваніе матери Ивана Голвина, старицы инокини Вѣры.

Земли подъ церковью и кладбищемъ въ 1657 году значилось: вдоль отъ воротъ дьяка Ивана Пескова 22¼ саж., въ другомъ длинникѣ было 20 саж., поперекъ по переулку 16 саж., въ другомъ поперечникѣ подлѣ двора упомянутаго Пескова 14½ с. Старое кладбище, обзавшееся тѣснымъ, тогда же закрыто; подъ новое кладбище очищены дворы діаконскій, пономарскій и просфорницынъ; подъ кладбище же взяты переулокъ, кромѣ того изъ двора дьяка Пескова (къ дьяку Ивану Пескову перешелъ дворъ дьяка Артемія Хватова съ прикупленнымъ у чарочника Леонтія Титова) 26 квдр. саж. и изъ двора Федора Яковлева Ловчикова, прежде принадлежавшаго Василию Яковлеву Голохвастову, 26¼ кв. саж., такъ какъ земля эта издавна была церковная, и Песковымъ здѣсь поставлены сараи, а Ловчиковымъ конюшня, ворота и сгорожка. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 39—41).

Когда устроены придѣлы въ честь Владимірской иконы Божіей Матери и преп. Сергѣя радонежскаго чудотворца, не извѣстно; есть извѣстіе, относящееся къ 1690 году, что въ придѣлѣ преп. Сергѣя уже лѣтъ шесть служилъ годовую службу отъ вдовы Екатерины Унковской священникъ Иванъ Аванасевъ; о Владимірскомъ придѣлѣ упоминаніе появляется только въ 1722 году.

Въ 1707 году подъ колокольнею былъ устроенъ еще при-

дѣлъ въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, но странно только, почему въ одномъ году дважды выдано было въ этотъ придѣлъ антимишь (1707 г. 22 июля и 5 ноября).

Въ 1726 году священникъ Николаевской церкви съ прихожанами въ прошеніи отъ 9-го апрѣля писалъ: „у оной каменной церкви Николая Чуд. за древностію строенія, у трапезы сводъ и стѣны повредились, такожь и въ приобщеніи при той же Николаевской церкви у предѣла Препод. Сергѣя паперть порушалась же и нынѣ подставлены столпы деревянные и въ тое церковь за поврежденіемъ трапезы, а въ предѣлѣ паперти входъ съ великимъ страхомъ имѣется и ходить опасно дабы тѣмъ той церкви въ трапезѣ сводомъ, а въ предѣлѣ папертью печально не подавило“. Указавъ на это, священникъ съ прихожанами просилъ дозволенія разобрать у церкви повредившуюся трапезу; также паперть придѣла, а потомъ на томъ же фундаментѣ „противъ прежняго строенія построить каменнымъ же строеніемъ“. Въ маѣ 1726 года выданъ указъ на строеніе трапезы и паперти (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 420—421).

Въ маѣ 1752 года на церкви Николая Чудотворца и Введенскомъ придѣлѣ погорѣли крыши, въ томъ же придѣлѣ сгорѣла вся утварь, иконостасъ, престоль и жертвенникъ (Арх. Моск. Свят. Сип. Конт. 1752 г. № 139).

По указу Консисторіи отъ 1774 г. 27 декабря, Церковь Николаевская упразднена, такъ какъ находилась вблизи Пречистенскаго дворца (домъ князя Голицына противъ храма Христа Спасителя) и оказалась ветхою и малоприходною; приходъ изъ пяти домовъ приписанъ къ Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви. Митрополитъ Платонъ (1775 г. 16 октября) велѣлъ освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи Николаевская церковь, и 7-го декабря предписалъ: ризницу и утварь отдать въ Ржевскую церковь*), а нѣкоторыя вещи послѣ (1776 г. 14 марта) розданы въ Покровскую на Грязяхъ церковь (болѣе извѣстна подъ названіемъ Состесвія Св. Духа у Пречистенскихъ воротъ) и въ сельскія: Знаменскую въ селѣ Карачаровѣ и въ церковь села Лужковѣ. Въ 1793 году часть церковной земли продана за 500 рублей князю Вяземскому (Н. Розанова, Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3, кн. I, примѣчанія 18, 263 и 451).

Изъ причта Николаевской церкви съ 1625 года получали царскую ругу священникъ (1 р. 53 к.), діаконъ 1 р. 10½ к. и на просфоры 57 к. (Доп. Акт. IX, 326); кромѣ того былъ еще пономарь, не получавшій руги. Въ 1681 году царскаго жалованья значится священнику и на просфоры 12 р. 10 к. (вѣроятно, ошибочно вмѣсто 2 р. 10 к.); въ 1699 году руга указана (священнику и діакону) въ прежнемъ размѣрѣ, а 57 коп. назначены просфорницѣ. Царское жалованье отнято въ 1700 году, и причту велѣно содержаться на средства прихожанъ.

Свѣдѣнія о числѣ приходскихъ домовъ начинаются съ 1631 года, когда ихъ считалось 39, кромѣ домовъ священника, діакона, пономаря и просфорницы. Между тѣмъ въ 1700 году ихъ было только девять (два дома боярскихъ, четыре столыничьихъ, два вдовьихъ и одинъ поддьяческій);

*) Здѣсь до настоящаго времени хранится украшенный жемчужомъ крестъ съ мощами; на немъ надпись: «построенъ сей животворящій крестъ Господень въ церковь Николая Чудотворца въ Турыгинѣ, тѣсаніемъ и издѣленіемъ боярина Федора Аврамовича Лопухина въ лѣто 7216 (т. е. 1694), мѣсяца апрѣля».

причину уменьшенія числа приходскихъ домовъ слѣдуетъ искать въ пожарномъ разореньѣ 1685 года, когда Николаевская церковь по этому случаю освобождена была отъ взноса дани въ патриаршую казну. По переписнымъ книгамъ 1702 года, значилось восемь домовъ приходскихъ и два причтовыхъ (священника и дьячка). Въ 1716 году въ приходѣ числилось шесть домовъ, изъ которыхъ два принадлежали стольникамъ Аврааму Ѳеодор. Лопухину, Якову Ѳеодор. Порошину и одинъ — боярину Борису Гавр. Юшкову; въ 1722 году приходскихъ было только четыре дома, кромѣ того дома священника, дьячка и просфорницы. Къ прошенію объ исправленіи церкви въ 1726 году подписались прихожане: князь Мих. Мих. Голицынъ, секретарь Сепата Иванъ Иларіоновъ, стольникъ Семенъ Бредихинъ, содержатель полотняной фабрики Иванъ Миклаевъ, капралъ Андрей Яковлевъ Порошинъ, полковникъ Данилъ Ив. Титовъ и флигель — адъютантъ Алексѣй Бредихинъ. Послѣ Троицкаго пожара въ приходѣ оказались дома поручика Матѳея Вас. Ржевскаго, бригадира Ѳеодора Авр. Лопухина и князя Мих. Мих. Голицына. Въ 1774 году приходъ Николаевской Церкви состоялъ изъ пяти домовъ.

Въ домѣ князя Голицына была въ 1789 году церковь Вознесенія Господня, о которой упоминается въ Древней Россійской Вивлюиѣ (XI, 289).

10) Преподобной Параскевы Ржевской въ Чертольѣ, у Пречистенскихъ воротъ, на Нарышкиномъ дворѣ.

Церковь преп. Параскевы Ржевской съ придѣломъ мученицы Параскевы—Пятницы находилась въ разстояніи 50 саж. отъ нынѣ существующаго храма въ честь Ржевской иконы Вожіей Матери, у Пречистенскихъ воротъ.

Поводомъ къ построенію ея послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1531 году, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, принесены изъ Ржева въ Москву для обновленія двѣ обветшавшія „многими лѣты“ чудотворныя иконы: преподобной Параскевы и великомученицы Параскевы—Пятницы. Великій князь „съ великою вѣрою и желаніемъ“ велѣлъ обновить чудотворныя иконы, украсить ихъ „лѣпо сребромъ и златомъ“, снять копии съ нихъ, украсить также ихъ и поставить „церковь прекрасну во имя ихъ на Новомъ, близъ Покрова Святѣй Богородицѣ“ (Сожествія Св. Духа у Пречистенскихъ воротъ). По обновленіи чудотворныхъ иконъ, самъ великій князь съ крестнымъ ходомъ проводилъ ихъ до того мѣста, гдѣ былъ поставленъ храмъ въ честь ихъ, „и новопоставленную церковь велѣлъ свящати и молебная пѣти и Божественную литургію въ ней съвершити“. Въ новомъ храмѣ поставлены копии съ чудотворныхъ иконъ, которыя затѣмъ съ честью проводили въ Ржевъ. 27-го ноября 1531 года состоялось освященіе храма преп. Параскевы съ придѣломъ великомученицы Параскевы—Пятницы; на освященіи присутствовалъ самъ великій князь съ великою княгинею Еленою, сыномъ Іоанномъ и боярами. Съ этого времени великій князь уставилъ ежегодно 27 ноября совершать крестный ходъ въ описываемый храмъ „и праздновати честно“ (П. С. Р. Л. VIII, 277. 278); впоследствии почему-то крестный ходъ и празднество совершались не 27-го, а 29-го ноября (Истор. Вибл. III, 37, слич. Др. Росс. Вивл. VI, 182. 183).

Въ 1563 году 21 марта послѣ счастливой войны съ

Литвою царь Иванъ Васильевичъ возвратился въ Москву. Встрѣченный митр. Макаріемъ „со кресты у Бориса и Глѣба“ (по Карамзину, у Арбатскихъ воротъ), царь направилъ свой путь къ описываемой нами церкви и „иде отъ святыхъ великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы ото Ржевской изъ Чертоля, со кресты, со отцемъ своимъ Макаріемъ Митрополитомъ и со веѣмъ освященнымъ соборомъ въ городъ пѣшъ, а съ ними князи и бояре и вельможи и множество народа“ (Ист. Вибл. III, 114). Священникъ Параскевievской церкви ходилъ къ патриарху съ крестомъ и святою водою 29-го ноября „на праздникъ на перенесеніе образа“. Это вполне понятно, но необъяснимо, почему онъ же въ 1637 году приходилъ къ патриарху Іоасафу 20 ноября „на праздникъ Григорія Декаполита“ (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 422): нѣтъ свѣдѣній относительно того, чтобы при описываемой церкви существовалъ придѣлъ съ такимъ наименованіемъ.

Въ 1629 году описываемая церковь сгорѣла; ее окружали тогда дворы Степана Чемесова, вдовы боярина Петра Петр. Головина и Степана Титова (Арх. Мин. Юст. Дѣла Моск. стола № 24 лл. 27—8). Въ 1657 году на мѣстѣ сгорѣвшей существовала каменная церковь. По произведенному тогда измѣренію, подъ церковью и кладбищемъ оказалось вдоль около проѣзда на дворъ окольничаго Ждана Вас. Кондырева 19 саж., поперекъ 17 саж.; домъ священника отъ кладбища стоялъ чрезъ проѣздъ рядомъ съ дворомъ Григорія Порошина. Прежнее кладбище, во избѣжаніе распространенія чумы, загорожено глухимъ заборомъ; новое устроено на свободной церковной землѣ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 37—38).

Въ 1685 году причтъ и прихожане пострадали отъ пожара, такъ что освобождены были отъ уплаты въ патриаршую казну дани. Затѣмъ извѣстія объ этой церкви почти прекращаются до нынѣшняго столѣтія, когда она уже была уничтожена. Иконы поступили въ Ржевскую, у Пречистенскихъ воротъ, церковь. Землю церковную Высочайшимъ указомъ отъ 19 января 1825 года разрѣшено продать, и 522 $\frac{1}{3}$ кв. саж. въ 1832 году 25-го января проданы купцу Уханову за 2010 р. асс. (Филаретовскій Юбилейный сборникъ I, 446. 465).

Причтъ Параскевievской церкви съ 1625 года получалъ царское жалованье: священникъ (почему-то половину оклада) 4 р. 12 $\frac{1}{2}$ к., діаконъ 6 р. 25 к., пономарь 60 к., придѣльные: священникъ 6 р. 25 к., и пономарь 60 к. (Доп. Акт, IX, 326). Въ ружной размѣтной 1699 года книгѣ придѣльнаго причта не значится; священнику Параскевievской церкви указана хлѣбная руга: ржи и овса по 3 ч. 3 чтк., деньгами 4 р. 12 $\frac{1}{2}$ к., діакону только 6 р. 25 к., пономарю 60 к. и ржи съ овсомъ по 2 ч. 6 чтк., просфорницѣ 1 ч. 1 $\frac{1}{2}$ чтк. Не смотря на то, что въ приходѣ въ 1700 году оказалось только три дома (одинъ окольничаго и два стольниковъ), царскимъ указомъ повелѣно „оставить всю дачю, а кормитца прихожаны“ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 401. 512).

Въ 1716 году здѣсь значилось только два двора, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ стольнику Алексѣю Ив. Нарышкину; въ 1722 году, кромѣ домовъ священника, дьячка и пономаря, въ приходѣ было три дома; въ 1738—42 годахъ въ приходѣ были дома Петра Петр. Нарышкина, Ѳеодора Ив. Головина, маіора Петра Григ. Племянникова, князя Пет-

ра Петр. Хилкова (?), бригадира Θεодора Авраам. Лопухина и полковника Василя Сем. Васильчикова. Въ 1775 году въ приходѣ было три дома.

У одного изъ прихожанъ Параскевievской церкви была домовая церковь. Въ 1756 году 5 апрѣля контора Свят. Синода дозволила унтеръ лейтенанту флота Θεодору Ив. Головину, по случаю тяжкой его болѣзни, построить въ собственномъ домѣ церковь во имя великомученика Θεодора Стратилата; по устроении церкви, послѣдовало (26 іюля 1756 г.) разрѣшеніе освятить ее (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1756 г. №№ 192 и 434). Церковь существовала въ 1775 году въ домѣ генеральши Ирины Онисимовны Головиной.

Свящ. Н. Скворцовъ.

Убѣжище Св. Маріи Магдалины.

Въ Москвѣ въ Маломъ Устинскомъ переулкѣ, находится благотворительное заведеніе, которое называется „Убѣжище Св. Маріи неизлѣчимыхъ дѣтей“.

Въ семь домѣ призрѣнія помѣщаются дѣти, лишенные разума, малоумные и припадочные (эпилептики).

Большая часть изъ лишенныхъ разума паходятся въ состояніи полнѣйшей невмѣняемости въ своихъ дѣйствіяхъ: одни изъ нихъ или нѣмые или произносящіе звуки, по которымъ понимать ихъ могутъ только наблюдающіе за ними, а другіе говорятъ и дѣйствуютъ подѣ первымъ впечатлѣніемъ или по образовавшейся однообразной привычкѣ; они рѣдко приходятъ въ сознаніе и не понимаютъ своего несчастнаго положенія. Кажется, въ такомъ состояніи должно бы скорбѣть, страдать, но въ нихъ скорби не видно, напротивъ постоянно почти онѣ находятся въ восхищеніи, которое выражается во всѣхъ ихъ движеніяхъ. Они бѣгаютъ, кружатся, кричатъ, не обращая вниманія другъ на друга и на стороннихъ людей; у каждого изъ нихъ свое занятіе. Проявляются въ нихъ и отрадные минуты, въ которыхъ видно, что есть въ нихъ образъ и подобіе Божіе, замѣтны бывають — молитва къ Господу Богу, любовь къ ближнимъ и добрыя младенческія душевныя качества: незлобіе, искренность и простосердечіе.

Другіе призрѣваемые — *малоумные*, не общающіе развитія. Есть у нихъ желаніе поучиться и слушаютъ они со вниманіемъ, но нѣтъ у нихъ способностей, что они и сами сознають; такъ одинъ мальчикъ часто повторяетъ, показывая на голову: „нѣтъ у меня чего — то здѣсь“; особенно замѣчается отсутствіе памяти. Впрочемъ, занятія съ ними не безуспѣшны: всѣ они, какъ умѣють, повторяють слышанное, а чего не могутъ выразить словами, то показываютъ мимикой.

За такими дѣтьми, какъ и за немѣющими смысла требуется большое наблюденіе въ ихъ жизни. Они, дѣйствуя иногда подѣ сильнымъ впечатлѣніемъ и не имѣя благоразумія, могутъ принести большой вредъ и себѣ и другимъ и такіе случаи бывають, не смотря на то, что дѣти постоянно окружены наблюдающими.

Третьи призрѣваемые — страждущіе припадками. Припадки повторяются непредвидѣнно и въ разное время, расслабляють ихъ душу и тѣло, могутъ даже вдругъ лишить ихъ жизни.

Могутъ ли такіе дѣти жить на свободѣ? Есть ли даже возможность держать ихъ въ родномъ семействѣ, не смотря на самую нѣжную родительскую любовь? Для каждого изъ

нихъ потребуется отдѣльное помѣщеніе, особые опытные наблюдатели; отсюда ясно видна вся благотѣльность этого благотворительнаго пріюта. Здѣсь они находятся подѣ постояннымъ присмотромъ лицъ, знающихъ ихъ привычки; здѣсь все необходимое для поддержанія ихъ жизни и здоровья, а главное — попеченіе, чтобы ихъ направить къ добруму, святому. Въ ихъ характерѣ есть свѣтлыя черты: они, не смотря на большое различіе ихъ возраста (отъ 4-хъ до 30-ти) всѣ, какъ дѣти малолѣтніе, ко всѣмъ обращаются съ любовью и довѣріемъ и потому съ ними можно справляться, приравниваясь къ ихъ душевнымъ свойствамъ, въ чемъ большую опытность имѣетъ настоящая ихъ смотрительница В. И. Федутинова, живущая среди ихъ 14 лѣтъ. Она любитъ дѣтей всею своею душою, не смотря на то, что отъ нихъ получила переломъ ноги и дѣти всѣ ее любятъ. „У мамы ихъ“, такъ они ее называютъ, радостное лице и они благодушны, — увидятъ печаль на ея лице и они печалются, прекращается крикъ, наступаетъ тишина и другъ другу повторяють: „мама больна, мама больна“. Она изъ нихъ, что хочетъ, то и дѣлаетъ, только придумываетъ новыя средства дѣйствія на нихъ; къ однимъ и тѣмъ же они привыкають. Такъ живетъ дѣтямъ „въ Убѣжищѣ“ хорошо, только эта беззаботная ихъ жизнь на посторонняго человѣка наблюдателя дѣйствуетъ удручающимъ способомъ; это не нормальное ихъ веселіе, у каждаго отдѣльное своеобразное занятіе, сильно дѣйствуетъ на нервы; удивляемся, какъ въ такой обстановкѣ человѣкъ можетъ прожить 14 лѣтъ, когда не достаетъ силы пробить среди ихъ нѣсколько часовъ.

Одного не доставало въ Убѣжищѣ и въ этомъ одномъ неотложная нужда чувствовалась — не доставало храма Господня. Водить дѣтей въ приходскую церковь не возможно, дабы не произвести соблазна въ народѣ, посему почти всѣ они съ малолѣтства не бывали въ храмѣ и не имѣли общенія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ въ таинствахъ, развѣ только въ смертныхъ случаяхъ. — Господь воздвигъ доброхотныхъ дателей на это святое дѣло. Убѣжище украсилось храмомъ Божіимъ. Храмъ посвященъ Владычицѣ Пресвятой Богородицѣ во имя иконы Ея „Взысканія погибшихъ“.

Милостію Божіей, 20-го апрѣля сего года храмъ освященъ и съ сего времени въ немъ будутъ приноситься безкровныя жертвы и о всѣхъ живущихъ въ Убѣжищѣ и возносятся молитвы Взыскующей погибшихъ, *многихъ въ разумъ просвѣщающей* (Акаѳ. Б. М. ик. 9-й). Освященіе совершалъ о. ректоръ Московской семинаріи архимандритъ Климентъ, съ о. благочиннымъ І. А. Смирновымъ, экономомъ Успенскаго, въ городѣ Уфѣ, монастыря о. Іоилемъ, законоучителемъ дѣтей священникомъ В. И. Цвѣтковымъ и приходскимъ священникомъ.

Въ храмъ къ началу молебна изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна въ сопровожденіи лицъ Своей свиты. По окончаніи молебствія Ея Высочество, приложившись къ св. Кресту и принявъ поднесенную просфору, изволила отбыть въ Генераль-Губернаторской домъ.

Питаемъ надежды, что „Убѣжище“ это со временемъ будетъ имѣть возможность укрывать многихъ несчастныхъ неизлѣчимыхъ дѣтей, тѣмъ болѣе, что оно для душевно больныхъ дѣтей есть единственное во всей Москвѣ, да и есть ли подобное въ другихъ городахъ? Убѣжище Св. Маріи основа-

но было кавалерственной дамой В. Е. Чертовой, профессоромъ Тольскимъ и аптекаремъ К. П. Зенгеръ, при попечительницѣ, статсъ — дамы С. С. Щербатовой, въ 1872 г; помѣщалось сначала въ нанятомъ домѣ и призрѣваемыхъ было 8-мъ чело-вѣкъ; потомъ этому, возникшему благотворительному заведенію, дано было помѣщеніе въ домѣ дамскаго попечительства при богадѣльнѣ слѣпыхъ женщинъ; тамъ оно находилось съ 1880 г. до 1892 года. Въ семь году при помощи благотвори-телей приобрѣтена въ собственность настоящая земля и зданія находящіяся на ней приспособлены для помѣщенія неизлѣчимыхъ дѣтей. Въ настоящее время имѣется дѣтей 31, изъ коихъ муж. пола 13, а женскаго 18, помѣщаются въ разныхъ этажахъ, въ возрастѣ отъ 4 до 35 лѣтъ. Желающихъ помѣстить такихъ несчастныхъ дѣтей очень много, но за недостаткомъ средствъ приходится отказываться.

Въ 1895 году къ зданію Убѣжища во всю его вышину сдѣлана пристройка для храма съ проѣздными воротами. Храмъ вышиною въ 13½ арш. съ куполомъ занимаетъ открытые 2-й и 3-й этажи. Храмъ свѣтлый и легкій, украшенный изящною церковною утварью, производитъ на молящихся пре-красное впечатленіе.

Слава Господу за все и благодарность добрымъ людямъ за устроеніе и украшеніе храма, воздаждь имъ, Господи, богатыми Твоими дарованіями, даруй имъ вмѣсто земныхъ — небесная, вмѣсто временныхъ — вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ — нетлѣнная.

С. В. Ц.—вз.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища преосвященнымъ Тихономъ, епи-скопомъ Можайскимъ. 10 апрѣля въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ происходилъ выпускной экзаменъ по Закону Божію воспитанницамъ VI кл., который въ присутствіи членовъ училищнаго Совѣта и Братства св. Равноапостольной Маріи Магдалины, изволилъ производить преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. По окончаніи экзамена Преосвященный обратился къ выпускнымъ воспитанницамъ съ теплою назидательною рѣчью, въ которой отече-ски внушалъ имъ и самимъ твердо держаться въ жизни тѣхъ добрыхъ началъ, которыя ими усвоены въ училищѣ, и среди другихъ — насаждать оныя, находясь въ различныхъ положеніяхъ въ жизни, — совѣтовалъ далѣе, не считать себя съ окончаніемъ училищнаго курса знающими все, а усовер-шать свои познанія различными способами. Въ заключеніе своей рѣчи Преосвященный благословилъ каждую воспитанницу, вы-данною отъ училища, иконою Божіей Матери, покровительству которой онъ и вручилъ ихъ. Затѣмъ при пѣніи воспитан-ницами пасхальныхъ пѣснопѣній Преосв. Тихонъ осматри-валъ руководѣльныя работы воспитанницъ, а также училищныя помѣщенія и, реподавши всѣмъ святительское благословеніе, выбылъ изъ училища.

Открытіе новаго дѣтскаго пріюта. 16 апрѣля послѣдовало открытіе новаго дѣтскаго пріюта, учрежденнаго городскимъ попечительствомъ о бѣдныхъ 1 и 2 участковъ Тверской части. Открытію предшествовало молебствіе съ водоосвященіемъ, совершенное мѣстнымъ духовенствомъ. Послѣ молебствія всѣ помѣщенія пріюта окроплены были св. водою. Ко дню открытія въ пріютѣ уже находилось 14 дѣтей, изъ

нихъ три дѣвочки, а остальные мальчики. Для дѣтей устро-ены двѣ спальни, одна общая столовая и умывальная; имѣется отдѣльная комната для заболѣвающихъ дѣтей, помѣщеніе для смотрительницы и пр.

Присоединеніе къ православію. Въ воскресенье, 21 апрѣля, въ Сергіевскомъ, что въ Рогожской, храмѣ предъ поздною литургіей были присоединены къ православной цер-кви: жена потомственнаго дворянина Елена Амвросіева *Ам-симова*, 30 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія и крестьянинъ Московской губ., Бронницкаго уѣзда, Мячковской волости, деревни Тураевой, Иванъ Егоровъ *Казанковъ*, 24 лѣтъ, изъ раскола поповщины. Присоединенные, по особому чиноположенію, были исповѣданы съ произнесеніемъ отреченій отъ лжеученій католичества и заблужденій раскола, запеча-тлѣны св. таинствомъ миропомазанія, а во время Божествен-ной литургіи сподобились причащенія Св. Тѣла и Крови Христовой; въ концѣ литургіи протоіерей, І. Г. Виногра-довъ сказалъ присоединившимся назидательное слово.

Освященіе храма въ госпиталѣ. Въ воскресенье, 21 апрѣля, было совершено освященіе церкви во имя св. апостоловъ Петра и Павла, что при военномъ госпиталѣ, великолѣпно отдѣланный усердіемъ ктитора г. Гаврилова въ память предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Импера-торскихъ Величествъ. Иконостасъ вновь вызолоченъ, иконы реставрированы, стѣны покрыты живописью. Великолѣпныя облаченія изъ золотой парчи и газета сдѣланы С. С. Мѣш-ковымъ; художественной работы паникадила, подсвѣчники и прочая утварь сдѣланы г. Захряпинымъ. Освященіе и литур-гію совершалъ настоятель Измайловской военной богадѣльни о. протоіерей Копытовскій соборнѣ. При окончаніи богослуженія были провозглашены многолѣтія.

Иноепархіальныя извѣстія.

Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сек-тантствомъ. Въ Меленковскомъ уѣздѣ, Владим. губерніи, издавна свило себѣ гнѣздо молоканство, которое насчитываетъ въ рядахъ своихъ послѣдователей болѣе 1000 чело-вѣкъ, и главари котораго до сихъ поръ ведутъ энергично пропаганду своего лжеученія. Въ виду этого, мѣстный миссіонеръ, свя-щенникъ С. Коровина о. Орфеевъ, не довольствуясь публич-ными бесѣдами, открылъ въ своемъ селѣ, съ цѣлю приго-товить изъ прихожанъ помощниковъ въ борьбѣ съ моло-канствомъ, противосектантское братство (составляющее какъ бы отдѣленіе Влад. братства св. Александра Невскаго) съ особой организаціей и соблюденіемъ особо составленныхъ для этого правилъ. Членами — сотрудниками братства первоначально состояли десять крестьянъ, изъ нихъ трое ранѣе при-надлежавшіе — къ сектѣ молоканъ. Къ противосектантской миссіи они подготовлены были цѣлымъ рядомъ братскихъ бесѣдъ, въ которыхъ о. Орфеевъ раскрылъ предъ ними главныя и важнѣйшія истины православія и подвергъ исполнѣ доступному для ихъ пониманія разбору главнѣйшія положенія молоканства и тѣ возраженія, которыя дѣлаютъ молокане противъ православнымъ. Члены — сотрудники братства дважды въ мѣсяцъ являются на общее собесѣдованіе для подробнаго разъясненія истинъ православія и раскрытія вопросовъ, пред-лагаемыхъ сектантами православнымъ. Для утвержденія пра-вославныхъ въ св. вѣрѣ ведутъ въ воскресные и праздничные дни религіозно-нравственныя чтенія по предметамъ, указаннымъ

о. мисіонеромъ, и съ тою же цѣлю посѣщаютъ дома лицъ, въ которыхъ замѣчается охлажденіе къ православію. Ревность ихъ въ этомъ случаѣ иногда доходитъ до самоотверженія, такъ что, по словамъ о. Орфеева, „въ зимнюю пору, оставляя свое хозяйство, поддерживаемое трудной работой въ рудникахъ, не взирая ни на холодъ, ни на вьюги, члены сотрудники отправлялись на публичныя бесѣды въ деревни и села, отстояшія отъ ихъ жилища верстъ на 20 и болѣе“. Съ цѣлю привлеченія сектантовъ въ лоно Церкви, о. Орфеевъ, при участіи членовъ сотрудниковъ, ведетъ публичныя бесѣды, а послѣ нихъ члены сотрудники снова раскрываютъ предметы публичной бесѣды въ частныхъ уже бесѣдахъ въ домахъ сектантовъ или колеблющихся въ православіи. Бывали и такіе случаи, когда члены—сотрудники Коровинскаго братства являлись въ собранія молоканъ и здѣсь предлагали жена-ставникамъ вопросы, которые въ большинствѣ случаевъ ставили главарей молоканства въ затруднительное положеніе.—Результаты подобной дѣятельности противосектантскаго Коровинскаго братства въ высшей степени благотворны: переходъ православныхъ въ молоканство въ приходяхъ, зараженныхъ имъ, совершенно прекратился, а нѣкоторые изъ молоканъ стали оставлять свои заблужденія и возвращаться въ лоно Православной Церкви. Въ настоящемъ году это противосектантское Коровинское братство вступило уже въ третій годъ своего существованія. Число членовъ его годъ отъ году увеличивается, районъ его противосектантской дѣятельности тоже расширяется. Нельзя не пожелать, чтобы добрый примѣръ Коровинскаго братства вызвалъ къ жизни и таковой же благотворной дѣятельности подобныя противосектантскія приходскія братства и въ другихъ мѣстностяхъ русской имперіи, зараженныхъ сектантствомъ.

Новое церковно-приходское Братство. 10 декабря прошедшаго года въ с. Березовомъ—Гай, Самарскаго уѣзда, открыто церковно-приходское Архангельское братство, также въ противовѣсъ развитію сектанства, но нѣсколько съ инымъ, не полемическимъ, а болѣе положительнымъ, охранительнымъ характеромъ. Мѣстный приходъ окруженъ со всѣхъ сторонъ селеніями, наполненными всевозможными сектантами, какъ-то: молоканами, баптистами, штундистами и др. Всѣ эти сектантскія общины представляютъ изъ себя своего рода братства, у которыхъ свои обычаи, вѣрованія и правила жизни, какъ бы свой особый уставъ, обыкновенно проникнутый враждебностью къ православію и общественному порядку. Въ противовѣсъ этимъ сектантскимъ общинамъ и ихъ молитвеннымъ собраніямъ, среди нѣкоторыхъ крестьянъ с. Березовый—Гай, съ давнихъ поръ выработалась привычка собираться въ кружки для чтенія божественныхъ книгъ. Изъ подобныхъ собраній и составилось означенное Братство, открывшееся недавно по утвержденію и благословенію Епархіальнаго начальства. Задачами братства служатъ: 1) распространеніе въ приходѣ просвѣщенія въ духѣ православія и церковности, 2) удовлетвореніе потребностей приходскаго храма, 3) помощь бѣднымъ приходомъ, 4) искорененіе въ приходѣ недобрыхъ житейскихъ обычаевъ и привычекъ. По уставу Братства, для достиженія своей первой (духовно-нравственной задачи) оно устраиваетъ народныя чтенія, приходскія бібліотеки изъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія и читальни при ней, приходитъ на помощь школь въ ея нуждахъ, способствуетъ привлеченію въ школу лучшихъ учителей заботою объ устрой-

ствѣ ихъ быта и обстановки. Для достиженія второй своей задачи, братство обязано способствовать благоуукрашенію приходскаго храма, поддержанію и возвышенію благодѣнія въ церковномъ богослуженіи, заботиться объ устройствѣ сельскихъ церковныхъ хоровъ, преимущественно изъ дѣтей, обучающихся въ школь, и содѣйствовать заведенію общаго пѣнія въ храмѣ. Затѣмъ, благотворительная дѣятельность Братства должна выражаться въ оказаніи помощи прихожанамъ, пострадавшимъ отъ какихъ либо несчастныхъ случаевъ, въ доставленіи пріюта, одежды, пропитанія бездомнымъ, калѣкамъ, сиротамъ и неизлѣчимымъ больнымъ приходомъ. Далѣе, собственнымъ примѣромъ и братскими увѣщаніями члены Братства должны содѣйствовать искорененію въ приходѣ: пьянства, трубкакурства, картежныхъ и иныхъ азартныхъ и вредныхъ игръ, сквернословія и ругательства вообще, дракъ и жестокости, насмѣшекъ и осужденія ближнихъ. Наконецъ, Братство въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ способствуетъ охраненію приходомъ отъ лжеученій и лжеучителей и—церкви православной въ предѣлахъ приходомъ и его окрестностей отъ нарушенія ея правъ сектантами и раскольниками доведеніемъ о всѣхъ этого рода проявленіяхъ сектанства и раскола до свѣдѣнія приходскаго священника.—Отрадно отмѣтить, что возникновеніе подобнаго рода сельскихъ церковно-приходскихъ братствъ, направленныхъ противъ увлеченія сектантскими лжеученіями и къ поднятію народной нравственности, въ послѣднее время явленіе далеко не единичное: каждый годъ то и дѣло открываются такія братства въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и въ самое короткое, непродолжительное время заявляютъ о себѣ обильными благотворными послѣдствіями.

Епархіальное предписаніе священникамъ о увѣщаніи своихъ прихожанъ исполнять ежегодно священный долгъ исповѣди и причастія Св. Таинъ. Въ *Перм. Еп. Вѣдомостяхъ* въ качествѣ циркулярнаго предписанія епархіальнаго начальства священникамъ всѣхъ приходомъ Пермской епархіи о увѣщаніи своихъ прихожанъ исполнять ежегодно священный долгъ исповѣди и причастія Св. Таинъ тѣла и крови Христовой напечатана, составленная прот. Будринимъ записка, сущность которой заключается въ слѣдующемъ. Въ теченіе свыше сороколѣтней приходской жизни и пастырской дѣятельности, означенный протоіерей замѣтилъ, между прочимъ, такія печальныя явленія въ народной жизни. Значительная часть прав. христіанъ не только не бываетъ у исповѣди и св. причастія каждый годъ, но и по нѣсколько лѣтъ сряду, даже по 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ. Бывали такіе случаи, что жители бѣдныхъ, отдаленныхъ отъ приходской церкви, починковъ и деревень не бывали у исповѣди, св. причастія и въ храмѣ до тѣхъ поръ, пока по настоянію епарх. начальства не былъ устроенъ для нихъ въ одной деревнѣ особый храмъ. Жители густо населенныхъ заводскихъ приходомъ, даже живущіе вблизи приходскихъ церквей, по наблюденію о. прот., также не отличаются особою ревностію къ исполненію христіанскаго долга бытія у исповѣди и св. причастія. Замѣчено, что большинство изъ бывающихъ на исповѣди въ такихъ приходомъ—дѣти школьнаго возраста, дѣвочки, пожилыя женщины, вдовцы и пожилые старики и старухи, а мужчины, крѣпкіе силами, всѣ работающіе на заводскихъ фабрикахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ и конторахъ заводомъ, весьма рѣдко бываютъ у исповѣди и св. причастія. На

пастырскія убѣжденія, вразумленія и настоянія—исполнить христіанскій долгъ, отказываются всегда тѣмъ, что имъ „некогда, недосугъ, ихъ не увольняютъ на это время отъ заводскихъ работъ“. Бываютъ въ дѣйствительности случаи, что управители заводовъ и надзиратели за работами явно воспрещали рабочимъ ходить въ церковь, когда дѣйствуетъ заводъ, штрафовали исполнителей христ. долга—отказомъ со службы, вычетомъ подневной платы и лишеніемъ выдачи насущнаго куска хлѣба для всего семейства.—При такомъ затруднительномъ положеніи заводскаго населенія и бѣдныхъ жителей отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, —остается, по мнѣнію о. Будрина, единственно слѣдующія средства къ тому, чтобы все православные прихожане ежегодно исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія и чаще ходили въ храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни: 1) имѣть церкви-школы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ приходоѡ; 2) приходскому духовенству служить въ храмахъ насколько возможно чаще; 3) ревностно проповѣдывать слово Божіе; 4) учить простой народъ болѣе живымъ словомъ, краткими и общедоступными собесѣдованіями, а самое главное—назидать примѣромъ своей жизни, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приходы заражены расколомъ и гдѣ народъ рѣдко видитъ своихъ духовныхъ пастырей и мало знакомъ съ истинами христіанскаго вѣроученія. Въ виду того, что подобнаго рода печальныя явленія въ народной жизни встрѣчаются повсемѣстно, записка о. Будрина пріобрѣтаетъ несомнѣнно живой интересъ, какъ напоминаніе о необходимости бороться съ этимъ зломъ, на которое у насъ, вслѣдствіе его повсемѣстности и закоренѣлости смотрять иногда, какъ на зло неизбѣжное.

С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за мартъ, 1896 года).

Въ № 5 *Впры и Разуна* продолжается вторая глава труда прот. Т. Буткевича: „Зло, его сущность и происхожденіе“ (246—260 стр.), содержащая указаніе и толкованіе мѣсть изъ Новаго Завѣта, подтверждающихъ ветхозавѣтное ученіе о всеобщей грѣховности рода человѣческаго и о первоначальномъ грѣхѣ, какъ объ основной причинѣ распространенія зла въ мірѣ. „Все Священное Писаніе, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, вполне согласно свидѣтельствуетъ о томъ, что первоначально міръ былъ созданъ добрымъ и что Богъ зла не сотворилъ, что зло явилось въ мірѣ, какъ слѣдствіе грѣхопаденія прародителей, которые, обладая свободою волею и разумомъ, подчинились однакоже искушенію діавола и нарушили благую и легкую для нихъ заповѣдь Творца“ (стр. 260).—

Въ 6-й книжкѣ *Впры и Разуна* на стр. 297—320 помѣщено начало статьи проф. Алекс. Вѣляева: „Возможно ли соединеніе Православной Церкви съ Латинскою? По поводу энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 года.“ Первые четыре страницы заняты перечнемъ появившихся православныхъ возраженій на папскую энциклику, а остальныя—устраненіемъ обвиненій латинянъ, дѣлаемыхъ Восточной Церкви, будто она свидѣтельствуетъ о своей неистинности отсутствіемъ религіозной ревности къ распространенію христіанской вѣры (православнаго исповѣданія) между язычниками. Авторъ

справедливо указываетъ, что не всякая религіозная ревность къ распространенію своей вѣры полезна; затѣмъ выясняется, что, въ частности, Восточная Церковь была подавлена многовѣковымъ политическимъ рабствомъ, что латинянъ вдвое больше православныхъ, а потому и миссіонероѡ у нихъ, можетъ быть, больше, но что качественную сторону своей миссіонерской проповѣди латиняне преувеличиваютъ, тогда какъ дѣятельность православныхъ миссіонероѡ совершается въ тиши и безмолвіи. Православные въ дѣлѣ обращенія невѣрныхъ ко Христу никогда не прибѣгаютъ къ мѣрамъ искуственнымъ, противонаравственнымъ и насильственнымъ, какъ это часто дѣлаютъ латиняне“ (стр. 319).—

Далѣе, на стр. 349—358 той же (6-й) книжки *Впры и Разуна* мы встрѣчаемъ замѣтку К. Сильченкова по поводу письма г. Суворина въ № 7167 *Новаго Времени* за текущій годъ (Маленькія письма—СCLXXXII). Справедливо, говоритъ авторъ замѣтки, что нельзя не пожалѣть, что „великій постъ въ настоящемъ году былъ ознаменованъ возбужденіемъ на страницахъ свѣтскихъ органовъ нашей печати вопроса объ основаніяхъ для запрещенія на Великій постъ театральныхъ зрѣлищъ на русскомъ языкѣ. Газетами возбужденный вопросъ этотъ и обсуждался пріемами чисто-газетными. Далѣе авторъ, обсуждая выраженные въ Н. Вр. взгляды, приводитъ нравственные и религіозные мотивы, вызывающіе не только существующее воспрещеніе театральнаго представленія на русскомъ языкѣ въ дни Великаго поста, но и желательное вообще непосѣщеніе христіанами современныхъ храмовъ „искусства“, на которыхъ играютъ теперь преимущественно предосудительныя для христіанскаго чувства пьесы.—

Въ первой мартовской книжкѣ *Миссіонерскаго Обозрѣнія* на 3—12 стр. напечатано продолженіе письма проф. Н. Ивановскаго, окончаніе котораго будетъ въ апрѣльской книжкѣ журнала.—

Далѣе, на 12—17 стр. слѣдуетъ окончаніе статьи свящ. І. Фуделя: „Основа борьбы съ сектантствомъ.“ Указавъ въ обихихъ очертаніяхъ на общезвѣстный характеръ религіозности русскаго народа и на проникновеніе его духомъ православія, авторъ, по вопросу о правильной постановкѣ борьбы съ сектантствомъ, приходитъ къ такому заключительному выводу, что „если духовные запросы народа составляютъ самую крупную величину въ общей суммѣ современныхъ жизненныхъ явленій, то, понятно, что въ вопросахъ миссіонерскихъ необходимо прежде всего имѣть въ виду эту величину и считаться съ ней. Кто *удовлетворитъ* этимъ запросамъ духа? Кто *поспѣшитъ* на встрѣчу новымъ потребностямъ жизни?.. Возвращать на правый путь тѣхъ, кто совращенъ самозваннымъ учителемъ—дѣло святое, великое. Но, чтобы это дѣло не было чрезмѣрно труднымъ,—необходимо понять важность переживаемаго момента, его смыслъ и значеніе, необходимо знать новыя потребности народной жизни и *удовлетвореніе ихъ взять въ свои руки*. На этомъ только и можетъ быть основана плодотворная *борьба съ сектантствомъ*“ (стр. 17).*)—

На стр. 18—27 помѣщено начало статьи Ѳ. Титова: „Секта стригольниковъ.“ Статья представляетъ выдающійся историческій интересъ, потому что авторъ, при изученіи

*) Курсивъ вслѣдъ принадлежитъ свящ. І. Фуделю.

исторіи секты, обильно пользовался всѣми источниками и пособиями, знакомящими съ ней. Начало статьи обнимаетъ, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ замѣчаній о древнѣйшихъ противцерковныхъ ученіяхъ въ Россіи, время зарожденія и происхожденія секты, свѣдѣнія о названіи ея и объ ея основателѣ, псковскомъ діаконѣ Карпѣ, *художествомъ стригольникъ*, и внѣшнюю исторію секты.—

На стр. 33—43 мы находимъ статью неизвѣстнаго автора: „Малеванское движеніе въ южно-русской штундѣ“, служащую продолженіемъ помѣщенной въ 1-й январской книжкѣ статьи: „Секта адвентистовъ и малеванское движеніе въ штундѣ“. Авторъ характеризуетъ сектантовъ, какъ людей болѣзненныхъ, психопатовъ, подверженныхъ галлюцинаціямъ зрѣнія, слуха, чувства воздушности своего тѣла, особому возбужденію центра рѣчи, выражающемуся въ быстромъ произнесеніи бессмысленныхъ словъ. Положенія свои онъ удачно иллюстрируетъ бытовой картиной, взятой съ натуры въ одномъ изъ пунктовъ малеванскаго движенія (въ Васильков. уѣздѣ Кіев. губ.) (см. 37—42 стр.).—

Въ отдѣлѣ „Замѣтокъ“ мы находимъ полезныя свѣдѣнія: 1) объ открытіи однимъ священникомъ—миссіонеромъ Владимірскаго губерніи, о. Г. Орфеевымъ, мѣстнаго противосектантскаго братства, состоящаго изъ крестьянъ и успѣшно дѣйствующаго, подъ руководствомъ дѣятельнаго сельскаго пастыря, вотъ уже третій годъ; 2) о дешевомъ устройствѣ „уличной бібліотеки“ по плану И. Д. Митрополова, священникомъ церкви Всемилостиваго Спаса въ городѣ Шуѣ; 3) объ одной изъ мѣръ борьбы съ расколомъ. Мѣра эта, практикуемая свѣц. П. Кремышенскимъ, законоучителемъ перв.-приходской школы въ селѣ Кузьминѣ, Серпуховскаго у. состоитъ въ томъ, что законоучитель вывѣшиваетъ на стѣнахъ школы напечатанныя крупнымъ славянскимъ шрифтомъ таблицы изъ „тринадцати вопросовъ о церкви и священствѣ, поданныхъ лжеархіепископу Антонію Шутову Егоровъ Антоновымъ“, также составленные законоучителемъ „вопросы въ обличеніе поповщинскаго толка“. Каждый воскресный и праздничный день, послѣ утрени до обѣдни, ученики собираются въ школу; одинъ изъ нихъ громкимъ голосомъ въ наученіе присутствующимъ прочитываетъ развѣшенные таблицы. Отъ частаго повторенія свѣдѣнія укрѣпляются въ памяти; въ извѣстный же періодъ времени одѣ таблицы замѣняются другими. Такой порядокъ борьбы съ расколомъ благотворно отражается на населеніи.—

Во второй мартовской книжкѣ *Миссіонерскаго Обзорнія* на стр. 18—27 помѣщена статья А. Булгакова: „О св. Преданіи и его Боговдохновенности.“—

Во второй апрѣльской книжкѣ *Миссіонерскаго Обзорнія* мы находимъ статьи: С. Кохомскаго: „Объ истинномъ Богопоклоненіи“ (стр. 8—24), противъ штундистовъ; свѣц. миссіонера Кутепова: „Разборъ возраженій мнимодуховныхъ христіанъ противъ православнаго ученія о таинствахъ священства и церковной іерархіи“ (стр. 24—37).—

Въ приложеніи напечатана, между прочимъ, бесѣда покойнаго преосв. Александра, еп. Калужскаго „о богослужебныхъ собраніяхъ послѣдователей секты хлыстовъ“ (61—64 стр.).

Въ мартовской книжкѣ *Народнаго Образованія* на стр. 1—10 помѣщено сообщеніе С. Миропольскимъ „Мнѣніе Филарета митрополита Московскаго объ устройствѣ сельскихъ училищъ“, выраженное имъ по поводу Высочайше

утвержденнаго 30 апрѣля 1838 года положенія о заведеніи школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. По мысли святителя Филарета сельскія училища являются вполне церковно-приходскими.

Замѣчательна также принадлежащая перу В. Ш. и обильная статистическими матеріалами статья: „Народныя школы югозападнаго края“, характеризующая недавнее положеніе этихъ школъ (стр. 49—74).—

Далѣе мы встрѣчаемъ продолженіе напечатаннаго въ февральской книжкѣ „Дневника учителя церковно-приходской школы“, А. Миропосицкаго (стр. 75—86).—

Въ отдѣлѣ „Извѣстій и замѣтокъ“, на стр. 177—186 помѣщены свѣдѣнія о новоучрежденныхъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.—

Въ мартовской книжкѣ *Православнаго Собесѣдника* на стр. 337—335 помѣщено окончаніе статьи профъ свѣц. П. Я. Свѣтлова: „Статья Гладстона объ искупленіи“. Изложивъ высказанный въ 12 пунктахъ взглядъ Гладстона на искупленіе, авторъ, со страницы 351-ой, резюмируя его выводы, приходитъ къ слѣдующему заключенію: „взглядъ Гладстона на искупленіе имѣетъ большую цѣнность не въ смыслѣ чего-либо цѣлаго или полнаго систематическаго изложенія ученія объ искупленіи, но по обилію частныхъ прекрасныхъ мыслей, въ немъ содержащихся. Для цѣльной и правильной теоріи искупленія проніцательнымъ умомъ намѣчаются здѣсь вѣрные пути и дѣлаются цѣльныя указанія къ построенію полнаго всесторонняго воззрѣнія на искупленіе въ духѣ библейско-отеческомъ,—того воззрѣнія, которое, въ отличіе отъ *юридическаго и раціоналистическаго*, можетъ и должно быть вполне точно названо *реально—этическимъ*“.

(стр. 351). „Но эта приближенность взгляда Гладстона къ правильному пониманію искупленія достигается у него цѣною отступленія отъ своей вѣроисповѣдной системы, потому что протестантское, какъ и католическое, богословіе одинаково не благопріятствуютъ введенію въ ученіе объ искупленіи его *субъективный* стороны и способствуютъ сведенію его на актъ одного *юридическаго удовлетворенія* Божественному правосудію: съ точки зрѣнія католическаго ученія о первородномъ грѣхѣ оно *нужно*, ибо препятствій къ общенію съ Богомъ въ самой природѣ чловѣка нѣтъ; съ точки зрѣнія протестантской оно *невозможно*, ибо препятствія въ самой природѣ чловѣка къ союзу съ Богомъ неодолимы, и зло въ немъ неисправимо... Очевидно для всякаго, что такое великое дѣло любви Божіей, какъ искупленіе, правильно понято и освѣщено можетъ быть въ богословіи только тогда, когда здѣсь полное пониманіе и признаніе найдетъ ученіе, что *Богъ есть любовь*. Въ вопросѣ такой первой важности русскому православному богословію предстоитъ, наконецъ, сказать и свое собственное слово... Если откуда, то именно съ этого пункта должно начаться возрожденіе русской богословской науки къ самостоятельной дѣятельности въ духѣ началъ православныхъ“ (стр. 354—355).—

Въ той же книжкѣ *Православнаго Обзорнія* на стр. 356—380 помѣщено окончаніе статьи С. Данилевскаго: „Св. Плащаница и обряды, совершаемые надъ нею русскою церковію въ послѣдніе два дня страстной седмицы“. Только въ XVII вѣкѣ—говоритъ авторъ—воздухъ съ изображеніемъ положенія во гробъ тѣла Спасителя, употребляемый прежде для покровенія Св. Даровъ, становится

уже настоящей плащаницей, церковно-богослужбное употребление которой исключительно приурочивается къ утрени Великой субботы, и устанавливается обычай выносить ее послѣ славословія на утрени Великой субботы на средину храма для всеобщаго поклоненія и цѣлованія.

Мѣстомъ, гдѣ впервые появился обрядъ, совершаемый нынѣ съ плащаницей, были знаменитыя обители (стр. 378), которыя сами всецѣло находились подъ вліяніемъ церкви Константинопольской (стр. 356). Это было и въ Греціи, и у насъ—въ русской церкви. Поэтому ближайшей причиной повсемѣстнаго распространенія обряда надъ плащаницей въ настоящее время нужно считать вліяніе церковно-богослужбной практики, идущее изъ Византіи и упрочивающееся прежде всего въ извѣстныхъ религіозныхъ центрахъ—знаменитыхъ монастыряхъ. Съ другой стороны, такой причиной является вліяніе практики этихъ монастырей, которому естественно подчинялись меньшіе религіозные центры—простые храмы. Такимъ вліяніемъ, и особенно въ XVI в., пользовались у насъ знаменитыя обители св. Антонія Сійскаго, св. Кирилла Бѣлозерскаго, преп. Сергія Радонежскаго и др. (стр. 379).

На стр. 381—396 помѣщенъ принадлежащій Вл. Керенскому довольно пространный некрологъ скончавшагося съ 4 на 5 янв. текущаго года перваго старокатолическаго епископа, Иосифа Губерта Рейнкенса, усерднаго дѣятеля старокатолическаго движенія.

Въ приложеніи продолжено печатаніе писемъ покойнаго Н. И. Ильминскаго къ К. П. Побѣдоносцеву. Изъ этихъ писемъ одно (№ 24, стр. 78—86) обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторыми сопоставленіями, заимствованными изъ церковно-богослужбныхъ книгъ XVII—XIX столѣтія, о времени появленія печатанія въ этихъ книгахъ царскихъ титуловъ и именъ сплошь прописными буквами. По выводамъ Ильминскаго, такой порядокъ печатанія возникъ со временемъ Екатерины II.

Д.

Священникъ І. Ѳ. Даниловскій.

(Некрологъ).

4-го апрѣля сего года, послѣ тяжелой, но не продолжительной болѣзни скончался священникъ Троицкой, села Васюнина, церкви, Подольскаго уѣзда, *Іоаннъ Ѳеодоровичъ Даниловскій*, 63 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ родомъ изъ Московской епархіи, сынъ псаломщика. По окончаніи курса ученія въ Московской духовной семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, въ 1858 году опредѣленъ былъ во священника къ Параскевievской, села Дятлова, церкви, Подольскаго уѣзда. Съ 1882 года, по болѣзненному своему состоянію находился за штатомъ, а въ 1885 году Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, былъ опредѣленъ во священника къ Сергіевской, села Могутова, церкви, Подольскаго уѣзда. Отсюда въ 1893 г. былъ переведенъ въ означенное село Васюнино.—Такимъ образомъ, покойный отецъ Іоаннъ около 34-хъ лѣтъ былъ пастыремъ церкви.

Путь не малый и не легкій. Если жизненный путь всякаго человѣка усѣянъ разнаго рода скорбями и житейскими тревоженіями, то для пастыря церкви представляется еще болѣе житейскихъ трудностей. Быть пастыремъ церкви—значитъ не располагать свободно ни временемъ, ни покоемъ; пастырь церкви всегда долженъ быть на сторожѣ подлѣ своихъ пасомыхъ, какъ добрый пастырь подлѣ своего стада, жертвуя иногда своимъ здоровьемъ, и даже самою жизнью.—Ни суровость зимы, ни зной лѣта, ни трудности пути,—ничто не освобождаетъ его отъ исполненія своего долга. Покойный отецъ Іоаннъ былъ однимъ изъ такихъ пастырей, который всегда отзывчиво относился къ нуждамъ своихъ пасомыхъ, всегда, по первому зову, являлся на мѣсто исполненія духовныхъ требъ своихъ прихожанъ, забывая о своемъ здоровьѣ и силахъ. Такъ, въ пасхальную седмицу, по просьбѣ одного прихожанина, ему пришлось служить молебенъ въ надворномъ строеніи, гдѣ былъ сквозной вѣтеръ и, здѣсь простудившись, получилъ сильное воспаленіе легкихъ, которое и кончилось смертію. Бывъ исполнительнымъ по отношенію къ духовнымъ требамъ своихъ прихожанъ, покойный отличался ревностнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него и общественныхъ обязанностей.—Еще будучи священникомъ въ селѣ Дятловѣ, покойный—за осьмигодичное преподаваніе Закона Божія въ сельской Дятловской школѣ питомцевъ Императорскаго Воспитательнаго дома—награжденъ былъ нагруднымъ крестомъ; а за безмездное и усердное прохожденіе Закона Божія въ Могутовской церковно-приходской школѣ,—въ бытность свою священникомъ въ селѣ Могутовѣ,—награжденъ былъ скуфьею.

Отпѣваніе тѣла усопшаго іерея Іоанна было совершено духовникомъ—священникомъ села Свитина съ четырьмя священниками, прибывшими на погребеніе,—не смотря уже на разстроившійся путь,—при большомъ стеченіи молящихся, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ своему пастырю, въ числѣ которыхъ были и изъ прихожанъ села Дятлова и Могутова, находящихся съ селомъ Васюниномъ въ сосѣдствѣ.

Свящ. В. Богоявленскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.—О духѣ гордости.—Празднованіе дня тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Москвѣ.—Труды профессора Московской Духовной Академіи Александра Ѳеодоровича Лаврова-Платонова, какъ члена Комитета по вопросу о реформѣ духовнаго суда.—Московская Церковная Старина.—Убѣжище Св. Маріи Магдалины.—Московская хроника.—Иносархіальныя извѣстія.—Библиографія.—Некрологъ: Священникъ І. Ѳ. Даниловскій.—Объявленія.

Объявленіе.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзни. лицъ съ ихъ семейств. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полъ цѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки.